Свадебный сезон – 2

Автор:
Екатерина Флат

Свадебный сезон – 2

Екатерина Флат

Первое правило Свадебного сезона: мужчина всегда прав; не перечь, будь мила и послушна, и тогда весьма выгодно выйдешь замуж. Второе правило Свадебного сезона: магия решает все, право сильнейшего непоколебимо. А если этот сильнейший еще и твой будущий муж, то забудь о том, что у тебя вообще может быть собственное мнение. Третье и главное правило Свадебного сезона: никогда не нарушай правила! Я нарушила их все…

Екатерина Флат

Свадебный сезон – 2

Глава первая

Милена

Матримониальная эпидемия набирала обороты.

Ларетта и раньше-то не отличалась сдержанностью и спокойствием, но сегодня за утро она столько раз провозгласила пафосное «Великий день!», что даже у Стейнара чуть глаз не задергался.

– Какие вы все бесчувственные! – тут же поставила нам диагноз она, едва брат во время завтрака сделал ей замечание. – Такое впечатление, что в этом доме одна я понимаю, что начинается самый судьбоносный период жизни! Сегодня открытие Свадебного сезона! Я этого не то, что весь год ждала, а вообще – всю свою жизнь!

Ларетта распиналась и дальше, Стейнар смотрел на сестру то ли с желанием прибить, то ли поскорее выдать замуж; их родители делали вид, будто о чем-то задумались и вообще заняты завтраком. Ну а я просто не слушала.

Сегодня открытие Свадебного сезона… Сегодня наконец-то я попаду в королевский дворец…

Конечно, я прекрасно понимала, что в первый день у меня точно почти нет шансов подобраться к отслеживателю магии, но вдруг все же хоть что-то получится узнать. Где именно он хранится, как туда попасть… Пусть я не могла ничего сделать до открытия сезона, но теперь ни в коем случае нельзя терять время. Особенно теперь, когда я точно знаю, что замышляет Дарен.

Об этом мы как раз вчера вечером разговаривали со Стейнаром в беседке в саду.

– Но ты же понимаешь, что Дарен тоже там будет. Причем не только на открытии сезона, но и весь этот месяц. Как я слышал, он серьезно намерен участвовать, так что ни одно событие не пропустит. Вот ты сможешь при встрече с ним себя не выдать?

– Раньше ведь могла, – я стабильно сохраняла внешнее спокойствие. – Так что и дальше смогу.

А, казалось, что Стейнара мое спокойствие ужасно раздражает. Он явно ждал от меня каких-либо бурных эмоций. И уж тем более ждал откровений. Сам он мне признался, что Лиам ему рассказал о сделке с артефакторами. И вроде как именно Лиам из врожденного благородства и чувства справедливости помог бы меня скрывать, лишь бы только я Дарену не досталась.

Даже не знаю, во что именно мне не верилось: в благородство Лиама или же в искренность Стейнара. Да, он мне поклялся той клятвой, которая бы убила его при попытке солгать. Но с другой стороны, мой инстинкт самосохранения

дурниной вопил, что нужно делать ноги. Пусть Стейнар не планирует ничего плохого. Но где гарантия, что хорошее по его меркам совпадает с моими представлениями о хорошем?

Стейнар знал о моей магии, но вроде как не знал о том, что я из другого мира. То есть мое происхождение так и оставалось для него загадкой. И его жутко раздражало, что сама я ничего рассказывать не хочу.

– Милена, как ты не понимаешь, что в сложившейся ситуации ты должна мне довериться? Только обладая всей информацией, я смогу тебя защитить от Дарена. В первую очередь это вопрос твоей же безопасности!

Но я не спешила ничего рассказывать. Пусть был момент, когда меня настолько ошеломили истинные намерения Дарена, что Стейнар показался мне единственной опорой. Но стоило хоть немного успокоиться, и мысли потекли совсем в иное русло…

Артефакторы развоплощены, у леди Иллеи зачищена память, Лиам мертв, а Дарен не знает, как я выгляжу. То есть сейчас о том, что я не Фелина, а Милена, знает один Стейнар. И больше ни одна живая душа. А в идеале необходимо, чтобы никто не знал. Папа не зря предупреждал, что только в скрытности есть шанс на жизнь и свободу. Так что я все больше обдумывала, как бы мне так исчезнуть, чтобы и Стейнар не смог найти, и чтобы при этом я смогла в королевском дворце отслеживатель искать. Быть может, старый вариант «податься в служанки» и самый верный… Но все утыкается в нехватку информации о том, как добраться до столь нужного мне артефакта…

Только, что самое странное, за прошедшие с тех пор три дня браслет вообще не давал о себе знать! Хотя, по моим подсчетам, вполне могла снова сработать хаотичная телепортация. Или та же мысленная связь. Но нет. И браслет бездействовал, и сам Дарен не объявлялся. Правда, и я в эти дни никуда не выходила.

Но сегодня он точно будет на балу… Одна надежда, что гостей в королевском дворце наберется столько, что все же есть шанс избежать столь нежеланной встречи.

Все заказанные наряды нам привезли накануне. И если Ларетта теперь терзалась тяжелыми муками выбора самого эффектного бального платья на открытие сезона, то я в точности наоборот – пыталась выбрать какое-нибудь попроще. Понятно, что абы в чем на балу появиться нельзя, но мне все же нужно быть как можно неприметнее…

– Госпожа, вы еще не определились? – Алима, предоставленная мне здесь личная служанка, с любопытством наблюдала, как я перебираю платья. – Скоро уже собираться нужно. Не волнуйтесь, вы в любом из этих платьев будете там самая красивая! Если сомневаетесь, давайте позовем господина Стейнара, он это точно подтвердит, – она игриво хихикнула. Такое впечатление, что все уже в этом доме нас со Стейнаром поженили.

– Нет, спасибо, не нужно никого звать.

Нам и так весь вечер рядом быть – с избытком хватит. Может, конечно, это просто моя паранойя и Стейнару и вправду стоит доверять. Но тут все же тот случай, когда лучше перестраховаться. В конце концов, на кону не только моя жизнь, но и жизнь моего отца.

– Алима, а как тебе это? – я все же выбрала одно из бальных платьев. – Не слишком броское?

– Да вы как-то наоборот самое простое выбрали, – она смотрела на меня с искренним разочарованием. – На мой взгляд, вон то бордовое куда сногсшибательнее.

Вот и отлично, что самое простое! Хоть выделяться не буду. Наверняка же все дамы постараются выглядеть поярче и поэффектнее, так что я в сдержанном сине-сером, почти стального оттенка, платье останусь незаметной. Ну а то, что оно без ворота и рукавов, да и на спине небольшой вырез – так распущенные локоны все равно прикроют. Идеальный вариант для первой вылазки во дворец!

Только Стейнар не счел мой выбор неброским… Он ждал меня в холле, сам уже в парадном камзоле. Ларетта с родителями уехала раньше, нам же опять предстояло держать путь вдвоем. И когда я появилась на ведущей вниз лестнице в холл, заметивший меня Стейнар враз в лице изменился.

– Что-то не так? – я постаралась все же не показать, что мне очень не по себе от его пристального взгляда.

– Я все же надеялся, что ты не последуешь примеру Ларетты и постараешься выглядеть незаметной. Но тут я, конечно, сам виноват, надо было прямо сказать тебе об этом, а не надеяться, что ты догадаешься.

Вот и докажи теперь, что я и вправду старалась…

– Все настолько плохо?

– Если Дарен и раньше на тебя в открытую пялился, то теперь уж точно мимо не пройдет. Ну ничего, я все время буду рядом. Ну что, – Стейнар подал мне руку, – экипаж уже ждет, нам пора ехать. Только учитывай, что бал нельзя будет покинуть, как минимум, до самой церемонии открытия сезона. Ты столько времени выдержишь? Считай, часа три точно во дворце проведем.

– Выдержу, конечно, – я кивнула.

Да и что там особенного? Танцевать, общаться, следовать всем правилам этикета, вежливо улыбаться и ни на миг не показывать истинных эмоций – да уж, вечер заранее обещал стать веселым… Но, может, все же Провидение смилостивится и Дарен по пути на бал перевоспитается, заблудится, ногу сломает или еще что. Небольшое чудо мне уж точно не помешает…

Дарен

– Я смотрю, такими темпами, вы двое вообще у меня скоро поселитесь, – все ворчал господин Надирс, заканчивая аккуратно бинтовать правую лодыжку Иттана. – Решили с братом чередоваться для разнообразия? Рана, конечно, быстро заживет, но вы уж извините, лорд Иттан, на сегодняшнем балу танцор из вас будет никудышный.

– Ничего, моя невеста поймет, – Иттан улыбнулся и куда менее уверено добавил: – Надеюсь…

Стоящий у окна хмурый Дарен пока молчал. Мысли его терзали не слишком-то веселые. И словно им в такт, в комнату вошел наставник.

– Ну что, как наш раненый? – поинтересовался он настолько беззаботно, что, зная его, сразу было ясно, насколько сильно он беспокоится.

– Жить будет. Но недолго. Если не поумнеет, – мрачно выдал свой вердикт пожилой целитель.

– К старости, может, оба поумнеют, – хмыкнул Айтор.

– Мы вам не мешаем нас обсуждать? – Дарен перевел взгляд с пожилого убийцы на не менее пожилого целителя и обратно. Но все же сменил тему: – Иттан, ты как?

– Нормально, – брат встал с кушетки, осторожно ступая на правую ногу. Пока немного прихрамывал. – Жаль, конечно, что так некстати. Свеяна с таким нетерпением ждала сегодняшний бал-открытие Свадебного сезона.

– Ничего, – Айтор похлопал его по плечу, – пусть твоя невеста уже сейчас потихоньку привыкает к той мысли, за какого любителя неприятностей она замуж собралась. Вот нет бы предоставить все клану, так сами полезли куда не надо. Ладно, поехали. По пути расскажете, во что вы двое опять вляпались.

В экипаже Дарен тоже молчал. Иттан весьма охотно обрисовал наставнику ситуацию, заодно поведав, как в последние дни охотились на магов крови, но все без толку.

Да, нашли всех немногих магов крови, которые обитали в Ситхейме. Но все они оказались совершенно непричастны к козням неведомого гада – под зельем правды ни один бы не солгал даже при всем желании. А последний подозреваемый сегодня еще и с перепугу прибить братьев попытался, приняв их за королевских стражников. Так Иттану и досталось.

– Молодец, что брата в этом деле не бросаешь, – одобрил Айтор. – А то что-то я догадываюсь, Дарен собирался в одиночку разбираться. Нет уж, Дарен, и не надейся.

– Да-да, – мрачно усмехнулся он, – я и так уже понял, что мне не отделаться ни о тебя, ни тем более от Иттана, – но тут же резко посерьезнел: – Только как вы оба не поймете, что мое желание справиться в одиночку – это не какой-то глупый каприз. Я не знаю, кому именно я настолько насолил. Но суть в том, что он обещал разделаться со всеми, кто мне дорог. А вы двое – вся моя семья, и я ни в коем случае не хочу подвергать вас опасности.

Иттан даже разозлился, на лбу залегли морщины от сдвинутых бровей:

– Дарен, а ты не подумал, что мы считаем так же? И что мы точно так же готовы на все пойти, чтобы тебя защитить? Так что давай уже оставим эти пустые споры. Мы вместе до конца.

– Плохо то, что с магами крови не получилось… – Айтор задумчиво откинулся на спинку сидения. – Зацепка была бы идеальная… Но если все известные в Ситхейме маги крови не причем, то либо этот маг не местный, либо…даже не знаю. Такую магию никак не скрыть, так что любого нового мага сразу бы нашли… Знаете, лично у меня такое впечатление, что неведомый противник владеет некими силами, которые обычным смертным неподвластны… И вряд ли дело только в том, что у него в распоряжении неиссякаемый магический источник.

Уже от одного упоминания о Милене чуть зубы не свело. Нет, ладно, у неизвестного врага есть какие-то, на его взгляд, веские мотивы для ненависти. Но Милена-то с чего так яро взъелась? Даже близко ничего плохого ей не сделал! Наоборот, пытался учесть и ее интересы, чтобы и ей самой точно так же было выгодно. Но нет, она предпочла ополчиться против него. Что ж, этот ее выбор о многом уже говорит…

– Дело точно не в одной Милене, – хмуро произнес Дарен. – Все-таки я могу в полной мере прочувствовать браслет, и сейчас им управляет чья-то сторонняя магия. Ни об отслеживании, ни о телепортации, ни о мысленной связи даже речи не идет. Браслет оставался последней путеводной нитью, чтобы найти Милену, но и эта нить оборвалась.

– Ты по-прежнему не оставил затею вернуть с помощью Милены Вайенс-холл? – Иттан внимательно смотрел на брата. – Даже теперь?

– Ты задаешь слишком сложные вопросы, – Дарен устало потер глаза.

– Оставим пока это, – Айтор хмурился. Видимо, тема Вайенс-холла и для него была неприятной. – Пусть противник и опережает нас на шаг, и затея с магами крови провалилась, но уже нужно решать, как действовать дальше.

Дарен на миг заколебался. Все-таки не хотелось их в это впутывать… Но с другой стороны, они уже впутались и пути назад нет.

Произнес:

– Мне кажется, нужно начать не со следствия, а с причины. Судя по словам того типа, я что-то у него крайне важное отнял. Учитывая степень ненависти, речь, скорее всего, о смерти какого-то близкого человека. Может, речь о дуэлях, в которых я участвовал. А, может, это еще со времен нашей жизни в клане. Хотя вряд ли бы враг стал выжидать так долго. Да и то в те годы в клане я не убивал никого. Пусть приходилось ранить, но не смертельно, – немного помолчав, он добавил: – Или есть еще третий вариант. Увел у кого-нибудь возлюбленную или что-то вроде. Правда, на мой взгляд, повод все же мелковат. Впрочем, куда больше я склоняюсь к версии, что имею дело с явным безумцем… Но суть вообще в том, что теоретически я могу узнать о всех прямо или косвенно погибших из-за меня.

Иттан враз побледнел и даже обычно невозмутимый Айтор изменился в лице.

– Дарен, погоди… – голос брата дрогнул. – Ты собираешься магически отслеживать цепочку смертей?.. Но это же слишком рискованно! Такой ритуал вообще мало кому под силу!

– Пока это лишь один из вариантов, – Дарен не стал спорить. – Надеюсь, что не понадобится.

Он перевел взгляд в окно экипажа. На проплывающие мимо улочки Ситхейма опускались сумерки. Дома были украшены праздничными огнями, весь город охватило радостное предвкушение грядущего чуда. Ну да, сегодня вроде как боги обратят свой взор на людей. И на целый месяц. Да только вряд ли это помешает неведомому безумцу и дальше плести свою паучью сеть.

Но сейчас думать об этом совершенно не хотелось.

Сегодня открытие сезона. Бал в королевском дворце. Бал, на котором он привлечет Фелину к себе и закружит в танце… Все эти дни не видел ее и, казалось, пыткой ждать, когда же увидит снова. Не то, чтобы он смирился с этим непонятным влечением, но пока мысли были заняты другим.

Как бы безумно он ни хотел завоевать Фелину, при этом вполне трезво понимал, что в первую очередь должен гарантированно ее обезопасить. Впрочем, как именно сделать и то, и то он уже четко продумал.

Впервые за последние несколько дней Дарен улыбнулся.

Сегодня будет особенный вечер…

Милена

Королевский дворец я уже видела раньше во время поездок по городу с Лареттой. Он располагался на небольшом холме, чуть в отдалении от скопления домов, величественный и суровый. Он походил на мрачного надзирателя, непрерывно наблюдающего за своей челядью. Но по словам той же Ларетты, которая там и не была ни разу, вроде как это только снаружи все так угрюмо, а внутреннее убранство дворца – роскошнее не придумаешь.

С одной стороны, было любопытно посмотреть. Все-таки ни разу не бывала ни во дворцах, ни на балах. Но с другой, задача добраться до отслеживателя засела в голове безвылазно. Казалось, я вообще не имею права думать о чем-либо ином. Ну ничего, первый шаг уже сделан – во дворец я гарантировано попаду. А дальше уже вопрос везения, упорства и времени…

Всю дорогу в экипаже Стейнар не умолкал. Сначала говорил об этикете, проверяя, насколько я знаю все правила. Затем принялся наставлять на тот случай, что делать, если вдруг Дарен пойдет в наступление. Причем под «наступлением» он понимал абсолютно все: начиная от чересчур пристального взгляда и заканчивая желанием прилюдно меня похитить. В общем, приступами паранойи явно страдала не я одна.

– То, что Дарен не знает, кто ты, еще не значит, что можно расслабляться, – все нравоучал Стейнар.

Ага, как будто я хоть на миг расслабилась.

– Особенно теперь, – продолжал он, – когда он столь вероломно избавился от лорда Лиама, помощи нам с тобой ждать неоткуда. Нужно все силы бросить на то, чтобы переждать этот Свадебный сезон.

– Так а потом что изменится? – скептически возразила я.

– Потом ты выйдешь замуж, – как само собой разумевшееся ответил Стейнар. – И магическая связь с твоим мужем никому не позволит выкачивать из тебя магию.

И только сейчас я впервые за это время задумалась, а что же буду делать, если вдруг вариант с возвращением на Землю провалится… Что если я так и не смогу спасти отца? Конечно, не хотелось и допускать такой вероятности, но жизнь слишком непредсказуема, я просто обязана учитывать хотя бы несколько вариантов развития событий.

И если вдруг случится так, что я не спасу папу и не вернусь на Землю, то замужество для меня и вправду единственный гарант выживания. Конечно, брак будет исключительно фиктивный и с достаточно сильным магом, чтобы смог защитить меня от выкачивания магии, пока я сама этой защите не научусь. Но такого мага еще как-то найти надо и обо всем договорится… Пусть все это лишь на самый крайний случай, но лучше заранее предусмотреть все.

Официально бал начинался в восемь вечера, но насколько я поняла, приглашенные съезжались в разное время. Плюс-минус час. К примеру, мы со Стейнаром припозднились, и на подъездной аллее уже было не протолкнуться от экипажей. Пусть в самом сезоне собирались участвовать лишь молодые аристократы, но на балу присутствовали не только они, а наверняка чуть ли не весь высший свет Ситхейма. Ну да, раз Свадебный сезон в этом мире чуть ли не главное событие, никто не хотел пропустить его открытие.

Еще вчера вечером Стейнар мне в беседке рассказывал:

– По древней традиции все происходит следующим образом: бал-открытие завершается в тот момент, когда в полночь боги проявляются в смертном мире.

– А это как? – в мое воображении сразу нарисовались эдакие светящиеся силуэты, спустившиеся с небес.

– Естественно, боги не сами нисходят, а проявляют лишь свой взор и свою волю. Свадебный сезон ведь особенное время. Все-таки создание семьи – это самое важное в людском мире. Оно влечет за собой рождение детей, то есть обеспечивает все дальнейшее существование рода людского.

– А что, вне брака дети, что ли, не рождаются? – скептически уточнила я.

Стейнар глянул на меня так, что я вмиг почувствовала себя жутко испорченной. Но пояснил все же без нотаций на тему нравственности.

– Все ведь должно развиваться, и люди в том числе. Но только рожденные в благословенном богами браке дети унаследуют все лучшее из двух соединенных родов. Без брачных уз такого наследования не происходит.

Все равно мне это казалось немного неудобным. Не в смысле появления детей, а сами свадьбы. В этом мире люди могли жениться только во время сезона. Точнее, только во время сезона создавались особые магические брачные узы даже у простых людей. Правда, подробно о всех плюшках этих в чем-то особенных уз я пока не знала.

– Так вот, Свадебный сезон, – продолжал просвещать меня Стейнар. – Когда боги обратят свой взор на людей, у всех участников сезона на руках появятся магические метки. Не только среди аристократов, конечно, а вообще у всех тех, кто пожелал участвовать. Но, само собой, высший свет и простой люд проводят сезон отдельно. Эти магические метки подготавливают человека за месяц к прохождению церемонии – процесс вполне естественный и, насколько я слышал, неощутимый. Но кроме меток боги могут дать какое-нибудь особое указание по поводу прохождения самого сезона. Естественно, заранее это неизвестно, но сегодня в полночь все выяснится. В конце концов, есть специально обученные королевские священнослужители, которые прекрасно распознают знаки богов.

Честно говоря, все это очень интриговало. Но и беспокоило. Мало ли, какая такая особая воля будет у богов в этот раз. Лишь бы только моим замыслам не помешало.

Дарен

– Погоди, я хоть отсмеюсь, – Иттан и вправду едва сдерживал смех.

– Не вижу ничего смешного, – хмуро возразил Дарен.

– Так а когда я еще посмотрю на такое, что мой брат от девушек бегает? Уж извини, но я хочу насладиться моментом!

– Я не совсем понимаю, что происходит… – Свеяна растерянно перевела взгляд с одного на другого. Девушка явно неуютно себя чувствовала на балу, держалась за руку Иттана все время.

– Происходит то, что Дарен намерен весь сегодняшний бал, а, может, и весь грядущий сезон, бегать от принцессы Каллейны, – со смехом пояснил невесте Иттан. – Видишь, она потихоньку в нашу сторону приближается? Бедняжку, похоже, угораздило влюбиться в самую худшую кандидатуру для этого. Но, благо, что сама эта кандидатура, – он выразительно глянул на брата, – старается держаться подальше от Ее Высочества.

– Мне просто не нужны лишние проблемы. То, что принцесса на что-то рассчитывает, ее дело. Я давать ложных надежд не собираюсь. Но даже если мы просто сегодня вежливо побеседуем, по всему городу уже расползутся сплетни, будто я тоже вознамерился стать будущим королем.

– Так а почему бы и не стать королем? – Свеяна, похоже, понимала все меньше и меньше. – Если принцесса тебе настолько симпатизирует, что даже готова выйти замуж, так почему бы этим не воспользоваться? Я думала, все мечтают пробиться в правители.

– Зачем? – Дарен смотрел на нее с безграничным терпением.

– Власть, – тут же предположила невеста Иттана.

– У меня есть власть.

– Богатство?

– Я достаточно богат.

Свеяна замялась. Видимо, больше ничего в ее голову не приходило. Но Дарен и не собирался больше задерживаться и что-либо объяснять. Каллейна хоть и шла якобы просто по залу, беседуя с аристократами, но направление угадывалось четко. А встречаться с принцессой вовсе не хотелось.

Но прежде, чем он скрылся в толпе, Иттан вдруг спохватился:

– Дарен, а все же, ты так и намерен участвовать в сезоне? Просто Милена ведь упорхнула, а если сегодня у тебя магическая метка появится, то уже не отвертишься – придется жениться на ком-нибудь.

Дарен прекрасно понимал, что на самом деле Иттан подразумевает под этим все тот же больной вопрос «Отказался ли ты от намерений вернуть Вайенс-холл?». Но пока и сам не мог дать на него конкретный ответ.

Увы, ситуация ведь в этом не изменилась. Последняя воля по закону нерушима, завещание не изменить. И по-прежнему брак с Миленой остается единственным способом повысить свой магический потенциал и тем самым выполнить условия завещания.

Но ведь он дал магическую клятву Милене, что силком замуж не потащит. А по доброй воле эта инриганка точно не согласится. Да и ему самому претит мысль даже на время связать свою магическую суть с этой обозленной лгуньей. Но упустить Вайенс-холл равнозначно предательству! Обещал ведь матери…

Так что пока решения этой дилеммы он не видел. Знал лишь, что обязательно что-нибудь придумает. Всегда придумывал. А метка Свадебного сезона… Что ж, через месяц он и вправду женится. Либо на Милене, разыскав ее и как-то добившись согласия на свадьбу. Либо на Фелине, если обстоятельства сложатся так, что вернуть Вайенс-холл никак невозможно. Реальность давно его научила, что нужно учитывать все варианты. Даже если эти самые варианты не приводят

в восторг.

В любом случае к концу сезона эта дилемма так или иначе разрешится.

На бал они с Иттаном и Свеяной прибыли одними из первых, а Вейден со своим семейством подоспел чуть позже, но уже с весьма боевым настроем. Правда, настрой его значительно приуменьшился, едва друг узнал, что отвлекать ему предстоит не «болтливую блондиночку», а ее угрюмого брата.

– Нет, я помогу, конечно, но, честно говоря, я рассчитывал на другое времяпровождение вечера, – не скрывал разочарования Вейден.

– Так я же не прошу тебя отвлекать Стейнара весь вечер, – возразил Дарен. – Мне нужно минут десять от силы.

– А что ты успеешь за десять минут? – усомнился друг.

– Исчезнуть вместе с Фелиной, – Дарен улыбнулся. – Магическая иллюзия распространится и на нее, так что ее, как и меня, точно так же никто и не увидит.

– То есть ни ее, ни тебя, ни того факта, что вы вообще вместе? Все, понял, – Вейден кивнул. – Только ты учитывай, что Стейнар наверняка Фелину хватится и примется искать.

– Учитываю, – Дарен с архисерьезным видом кивнул, – и могу лишь пожелать ему удачи. Пока я сам не решу развеять иллюзию исчезновения, никто нас с Фелиной не увидит и не услышит при всем желании.

– А сама Фелина ничего не заподозрит, как думаешь?

– Смотря, как дело пойдет. Но я, конечно, постараюсь, чтобы она так и не поняла, что для всех мы исчезли. Тем более она ведь не маг, чтобы почувствовать на себе такое воздействие. Ну так что, Вейден, я на тебя рассчитываю?

Тот кивнул.

– Конечно, без проблем. Они уже во дворце?

– Пока нет, насколько я знаю. Но и после того, как появятся нужно минут десять-пятнадцать выждать. Без сомнений, Стейнар будет охранять Фелину чуть ли не как цепной пес, особенно, если меня увидит поблизости. Лучше дать ему успокоиться и потерять бдительность.

Вейден чуть нервно оглянулся и даже понизил голос до шепота, хотя Дарен и так магически позаботился, чтобы никто их разговор подслушать не мог.

– Дарен, а что, если твой неведомый враг тоже здесь?

– Я почти уверен, что он уж точно здесь. И даже прямо сейчас, возможно, за мной наблюдает. Но иллюзию исчезновения высшего уровня не распознать абсолютно никому – это факт. Так что даже присутствие злопыхателя не помешает мне провести этот вечер весьма приятно. Ну а если же этот негодяй заготовил на сегодня какую-нибудь очередную пакость, эффекта неожиданности у него теперь точно не получится, я все равно все время настороже. Да и Иттан заявил, что будет за окружающими наблюдать. Так что все под контролем.

Даже лучше, если неведомый гад проявит себя именно сегодня. Фелина все равно будет под защитой и уж точно не пострадает. Но зато, может, получится выловить негодяя сразу, пока он еще что-нибудь не сделал. Просто так этот безумец точно не отстанет. Но как бы он ни утверждал, будто знает Дарена от и до, он явно еще не понял, с кем именно имеет дело. У каждого есть свои сюрпризы.

Глава вторая

Милена

Мы пропустили тот момент, когда король Шиан официально открывал бал, прибыли чуть позже, получается. И никого из королевской семьи я пока не видела. Да и не имея весомого титула, я все равно не могла быть им просто так

представлена. То есть сильные мира сего вообще не обратили бы внимания на столь мелкую разновидность аристократа, как я. Потому, когда вдруг к нам подошел главный королевский советник я и удивилась, и насторожилась одновременно. Ведь и пяти минут еще в бальном зале не провели! Такое впечатление, будто нарочно нас подкарауливал! Да только, судя по выражению лица Стейнара, он и сам не был представлен этому лорду Витану.

Благо, хоть Стейнар успел тихо сказать мне, кто именно к нам направляется, а то иначе я бы и понятия не имела, что этот статный пожилой мужчина с проседью в темных волосах – второй по власти человек во всем королевстве.

Как и полагалось, Стейнар приветствовал его кивком, я присела в местном подобии реверанса. А лорд Витан вежливо улыбнулся:

– Доброго вечера. Могу я пригласить юную леди на танец?

Даже если Стейнар и хотел придумать какой-нибудь веский предлог отказать, то не успел. Произнес:

– Конечно, лорд Витан. Если сама леди Фелина не против.

Мои опасения вступили в неравную борьбу с нарастающим любопытством. Я ведь прекрасно понимала, что королевский советник пригласил меня вовсе не потому, что я вдруг могла ему приглянуться, бес в ребро и все такое. Нет. Лорд Витан смотрел на меня немного странно, даже изучающе. Но интуитивно я отчетливо чувствовала: этот человек не желает мне зла.

Да и по этикету отклонить без веской причины приглашение того, кто сословно выше тебя, считалось неприемлемым. Так что вариантов не оставалось.

– Я с удовольствием приму ваше приглашение, – я вежливо пожилому лорду улыбнулась.

Спасибо леди Иллее и ее ускоренному курсу обучения, танцевать местные танцы я умела. Но все равно чуть не споткнулась в тот миг, когда явственно почувствовала вокруг себя легкое дуновение магии. Ощущалось едва-едва, я даже на миг решила, что показалось, но нет – лорд Витан, похоже, создавал

вокруг нас некое незримое магическое поле. Вот только зачем?

И почему-то упорно казалось, что магия эта знакомая. Будто раньше я уже точно с ней сталкивалась…

И тут пришла пора мне чуть не споткнуться во второй раз. До этого кружащий меня в танце королевский советник молчал. И только теперь вдруг нарушил вежливую тишину:

– У нас совсем немного времени, юная леди. Кхм…Фелина, кажется? К сожалению, не знаю твоего настоящего имени. Но пока не суть важно. Так что скажу главное. Я в курсе, кто ты, я был знаком и с твоим отцом, – и ведь говорил об этом с таким видом, словно речь шла о погоде!

Я от изумления так растерялась, что только слушала.

– Не волнуйся, кроме меня, о тебе не знает никто. Чуть позже, не здесь и не сейчас, я расскажу подробней о своей осведомленности, так что все поймешь. Сейчас же запоминай главное. Постарайся и дальше поддерживать этот маскарад, скрывай свои истинную личность. Насколько я знаю, первая часть сезона пройдет за пределами Ситхейма, там соглядатаев меньше. Но не ищи со мной встречи, я сам тебя найду в самое лучшее для этого время. Просто знай: я хочу тебя помочь.

– Но вам это зачем? – моя паранойя уже вовсю била тревогу.

Лорд Витан улыбнулся, чуть устало, но все же искренне:

– Я понимаю, ты сомневаешься, стоит ли мне доверять. Но посуди сама. Я знаю, кто ты; знаю, в какой семье ты сейчас живешь. Но при этом ты по-прежнему свободна. И если я раньше тебя не выдал и сам никак твою силу не использую, то вполне логично, что и не собираюсь этого делать и вовсе.

– Но зачем вам мне помогать? – упорствовала я. – Хотя бы это вы можете мне объяснить прямо сейчас?

– Я просто не хочу, чтобы в моем королевстве начался хаос, – очень серьезно пояснил лорд Витан. – Равновесие очень шатко. И если хоть одна из сторон получит в свое распоряжение неиссякаемый магический источник, катастрофы не избежать. Когда-то именно я помог сбежать твоему отцу от преследований в другой мир. Я помогу и тебе не стать чьей-либо добычей. Пока от тебя требуется лишь и дальше скрываться и ни в коем случае свою магию не проявлять. Я потому раскрылся тебе именно сейчас, а не позже, чтобы ты сама себе все не испортила. А то, насколько я знаю, ты уже пытаешься учиться магии, пусть и только по книгам, но даже малейший всплеск запросто тебя выдаст. Так что не спеши и не нервничай.

– Лорд Витан, но если вы и вправду хотите мне помочь, помогите как можно скорее добраться до отслеживателя магии. Если можно, то прямо сегодня, артефакт ведь во дворце, – я пошла ва-банк, ведь пожилой советник и так все знает, уже нечего скрывать. – Только так я могу спасти отца! Его сейчас держат где-то в плену, и лишь используя мою магию, он сможет освободиться.

– Отслеживатель магии? – нахмурился лорд Витан. – Использование этого артефакта попросту тебя убьет. Для человека с неразвитой магией – это смертный приговор. Отслеживатель создает связь, и связь эта должна быть хотя бы близко равноправной. Но ты же понимаешь, что пусть у тебя магия неиссякаемая, но пока лишь в самой начальной своей форме. Может, только чувствительность уже очень высокая, но остальное точно отстает. И пока ты не разовьешь свою силу, отслеживатель не поможет ни тебе, ни твоему отцу. Не волнуйся, мы все равно постараемся найти Амлана.

Меня как будто чем-то по голове ударили. Как же так… Весь мой план опирался на этот треклятый отслеживатель! Но я чувствовала, что лорд Витан не лжет. Только как мне развить магию, если я даже проявить ее не в состоянии, чтобы этим себя не выдать?!

А мелодия, между тем, уже подходила к логическому концу. Пожилой советник спешно подытожил:

– Этот вопрос мы еще обсудим при более благоприятных обстоятельствах. Сейчас я прикрывал наш разговор от прослушивания, но и ты, естественно, никому о нем не рассказывай. Скрытность – твой единственный шанс на спасение. Пока просто продолжай притворяться другой девушкой и ничем себя не выдавай.

Пусть мысли гудели в голове роем, но накатило и облегчение. Если на нашей с отцом стороне столь влиятельный человек, то все будет гораздо проще. Не знаю, в чем именно выгода лорда Витана, но ведь и вправду желай он использовать меня как источник, то к чему тогда все эти сложности? Он знает, кто я. Знает, что скрываюсь, а потому и заступиться за меня некому. Да и кто бы пошел наперекор второму по власти после короля человеку?

Нет, я не собиралась опрометчиво ему доверять. Пусть я верила своей интуиции, но нечего расслабляться раньше времени. На всякий случай нужно готовить путь отступления, чтобы я могла скрыться и от лорда Витана.

Танец завершился. Я снова ощутила дуновение магии, только уже рассеиваемой. Видимо, советник убирал защиту от прослушивания. Он вежливо мне кивнул в знак благодарности за танец, а я вопреки этикету никак и не отреагировала. Лорд Витан ушел приглашать еще кого-то, а я так и замерла на месте.

Да просто как ледяной водой окатило! Я узнала эту магию! Это магия Дарена! Точно такая же абсолютно! Я не могла ошибиться! Тем более сам лорд Витан говорил, что магическая чувствительность у меня очень высокая, так что мне явно не показалось.

Но разве у людей бывает настолько одинаковая магия? Как такое возможно? И значит ли это, что лорд Витан в сговоре с Дареном и мне нужно уже прямо сейчас мчаться отсюда без оглядки?!.

Мысль оборвалась. По наитию я резко обернулась.

– Леди Фелина, – подошедший ко мне Дарен улыбался. Да только от его взгляда даже мурашки по коже побежали и уж точно не от радости! – Какая приятная встреча.

И снова дуновение магии… Точно такой же, как у лорда Витана! Теперь никаких сомнений нет в идентичности. Но Дарен-то что задумал? Без сомнений, он не знает, что я – это я, тогда что вообще ему нужно?!

– Лорд Дарен, – мои нервы уже были на взводе, – прошу меня простить, но я спешу к Стейнару, он меня заждался.

Глаза Дарена на миг даже сверкнули. Боюсь, так просто отступать он точно не собирался.

– Лорд Стейнар в данный момент весьма увлеченно беседует с приятелям, так что вряд ли он настолько вас хватился, – парировал Дарен как ни в чем не бывало. Но смотрел на меня с таким откровенным вызовом! Так и читалось в его зеленых глазах насмешливое «Ну, что еще придумаешь?».

Но я постаралась не показать, насколько он меня бесит. Но внутри аж клокотало! Сколько он уже народа загубил! И вообще, что этот лицемерный негодяй не возле принцессы круги нарезает, а ко мне подошел?

Только, что самое странное, страха Дарен не вызывал. Вопреки всякой логике я вообще его не боялась! Вот он стоял сейчас в шаге от меня, даже на расстоянии я чувствовала исходящую от него силу, но она вовсе не подавляла. Наоборот, даже как-то спокойнее становилось. И пусть разум твердил одно, и против фактов не пойдешь. Но в то же время где-то на грани восприятия настырно маячила абсурднейшая мысль: «Как же хочется, чтобы этот стоящий рядом сильный мужественный мужчина не был моим врагом…».

По правилам этикета я должна была улыбнуться и согласиться. Но нет уж. Оставалось надеяться, что за нами сейчас не особо наблюдают. Правда, даже казалось, будто нас вообще все почему-то замечать перестали…

Я улыбнулась Дарену самой вежливой из улыбок и не менее вежливо произнесла:

– Увы, лорд Дарен, но я вынуждена вам отказать. Дело не в вас, конечно. А в том, что я люблю своего жениха и не хочу танцевать ни с кем другим.

– Что ж, я теперь просто повально заинтригован, какими тогда правдами-неправдами королевский советник добился вашего согласия на танец, – такое впечатление, что его происходящее все больше и больше забавляло! – Леди Фелина, признайтесь, лорд Витан вам чем-то угрожал или, наоборот, подкупил?

Я чуть зубами не заскрипела, но постаралась отвечать все же без откровенных эмоций:

– Согласитесь, лорд Витан уже не в том возрасте, чтобы расценивать его как кавалера.

– Хорошо, что сам лорд Витан этого не слышит, вы ему сейчас чуть ли не смертельное оскорбление нанесли, – Дарен усмехнулся и чуть вкрадчиво добавил: – Леди Фелина, я прекрасно понял, что танцевать со мной вы не желаете. Но все же я настаиваю на том, чтобы узнать истинную причину вашего отказа.

– Вы прослушали все то, что я говорила до этого? – я не отводила глаза, хотя очень сложно было выдержать его проницательный взгляд.

– Если вы про любовь к жениху и еще что-то настолько же сомнительное, то, простите, неважную информацию я всегда пропускаю мимо, – он приглашающе протянул мне руку. – Итак, леди Фелина я жду. Либо ваше согласие, либо откровение.

Вот ведь ситуация! Несмотря на все нарастающую злость и желание весьма витиевато послать Дарена подальше, я четко понимала одно. Если я продолжу препираться и прибегну к сарказму, Дарен легко сможет провести параллель со мной-Миленой. Наверняка ведь далеко не каждая девушка вот так ему возражает. И уж очень не хочется, чтобы у Дарена зародились даже крохи подозрений в мой адрес.

Но с другой стороны, дико не хочется сдаваться и идти у него на поводу!

Только тут выбор небольшой… Либо вызвать подозрения, либо уступить сейчас, чтобы в итоге победить потом.

Вся такая смиренная я произнесла:

– Боюсь, вам мерещится то, чего и вовсе нет. Мои причины просты, и я их уже озвучила. Сожалею, что для вас сильные чувства к другому человеку – нечто сомнительное.

– Мне почему-то кажется, что столь сильные чувства, как вы утверждаете, никак не пошатнутся из-за одного только танца с другим, – невозмутимость Дарена

била все рекорды. Казалось, если я и дальше буду упорствовать, он меня хоть волоком, но все равно потащит. Дело принципа? Непомерная наглость?

Конечно, в идеале появился бы сейчас Стейнар – так бы я точно от назойливого Дарена отделалась, но моего «жениха» все не было. Даже странно. Я-то думала, вообще ни на шаг от меня сегодня не отойдет.

Но я прекрасно понимала, что нужно быть умнее и не идти на поводу у эмоций. Нельзя давать повода для подозрений, и так уже перегнула палку.

– Что ж, может, вы и правы, – я пожала плечами. – Один танец, так и быть, я могу вам уделить.

Дарен чуть скептически изогнул бровь, но ничего не сказал. И вот что его не устроило? Мое «так и быть»? Или не ожидал, что вдруг уступлю? В любом случае конкретизировать он не стал. Взял меня за руку и увлек за собой к танцующим посреди зала.

Дарен

Что-то было неуловимо знакомое в этом ее упорстве… Но даже толком осознать эту мысль не получалось, будто некая сила подавляла любую попытку сосредоточиться.

Но тут явно что-то не то! Фелина так рьяно утверждала о своей любви к Стейнару, что об искренности и речи не шло. И дело даже не в том, что Дарен не верил в любовь как таковую; сейчас слишком очевидна была фальшь в словах Фелины. Но почему же она так упрямо искала повод отказать? Неужели ее женишок наплел каких-нибудь гадостей или просто сплетней наслушалась? Может, даже винит его в смерти Лиама? Да только Фелина откровенничать не спешила. Наверняка рассчитывала сразу после танца сбежать.

Иллюзия действовала идеально. Дарен не сомневался, что никто их в зале не видит и не слышит. Пока разговаривали с Фелиной, он сначала тщательно отвел магией абсолютно все взгляды, чтобы исчезновения девушки никто не заметил. Для себя ведь он создал заранее и уже был незрим для окружающих.

И пока все складывалось идеально. Можно было хоть весь вечер провести вместе без каких-либо помех в виде Стейнара или опасений выдать свой интерес к девушке наблюдающему врагу.

Да только столь негативного настроя Фелины Дарен никак учесть не мог. И теперь это не давало ему покоя. И ведь не скажешь, что она его боится – вовсе нет. Скорее, даже…злится? Но на что? Тут явно Стейнар подсуетился!

Даже сейчас Фелина была донельзя напряжена, словно ожидая в любую секунду нападения. Дарен одной рукой держал ее за талию, второй за руку, вел за собой в неспешном плавном танце.

И с одной стороны, вот ведь – сводящая его с ума девушка рядом, буквально в его руках, такая восхитительная и манящая. Но в то же время между ними пропастью ее откровенное отчуждение.

Сначала Дарен ничего не говорил, лишь внимательно наблюдал за Фелиной. Она избегала его взгляда, смотрела по сторонам и, похоже, была раздосадована. Ждет, что вот-вот примчится ее жених? Ну и напрасно. При всем желании не найдет, пока Дарен не уберет иллюзию исчезновения.

Но все же это коробило. Что за ирония судьбы? Впервые получить отказ и именно от той, за чье согласие чуть ли не убить готов.

Хотя нет, не впервые… Милена ведь тоже в свое время упрямилась.

А что, если?..

Даже думать об этом не хотелось! Если именно Фелина, это словно бы именно для него созданное прелестное чудо, вдруг окажется лживой интриганкой Миленой… Да от одной мысли об этом становилось неприятно аж до зубовного скрежета!

Но Дарен привык всегда мыслить логически и хладнокровно. И пусть в случае Фелины эмоции очень мешали, но сейчас он постарался отрешиться от них. Он должен проверить свои подозрения. Здесь и сейчас. И либо опровергнуть их и успокоиться. Либо же… Пока и сам не знал. Да и как поступить с той, которая

одновременно и желанна до безумия, и презираема до отвращения? Понятно, конечно, что все светлые чувства быстро остынут, но почему-то очень не хотелось разочароваться. Только не в Фелине…

Но проверить можно было очень просто. Магией.

Учитывая силу Милены, скрыть такое крайне сложно. И при ее уровне развития хоть обвешайся маскировочными артефактами, все равно пусть слабый отголосок, но непременно пробьется. И каким бы ни был могущественным кукловод, он точно так же не в состоянии скрыть мощь неиссякаемого магического источника. Тем более сам Дарен уж что-что, а магию Милены помнил отлично и точно бы ее узнал.

Единственным вариантом скрыть всю силу начисто было бы замаскировать ее самой. То есть своей же магией создать идеальную иллюзию. Скрыть подобное подобным. Но Милена пока никак на такое не способна. И в том числе не способна передать такой объем своей магии кому-то, чтобы кто-то создал эту иллюзию за нее.

То есть хоть как получалось, что всю магию ей не скрыть. А, значит, при более внимательном наблюдении хоть крохи, но пробьются.

Прекрасно понимая, что если перестарается, порушит скрывающую их сейчас от посторонних иллюзию, Дарен спешить не стал. Он выпустит магию постепенно, чтобы и сама Фелина, если она все же Милена, воздействия даже не почувствовала.

А в идеале еще и отвлечь. Тем более молчание затянулось.

– Леди Фелина, ваше упорство меня уже восхищает, – усмехнулся Дарен, незаметно призывая свою магию.

– Вы о чем, простите? – сама Фелина хоть и старалась выглядеть спокойной, но, похоже, нервничала.

– О том, как вы упорно на меня не смотрите. Неужели я настолько вам неприятен?

Она все же встретилась с ним взглядом. И сколько в ее глазах читалось решительности и ярого желания дать отпор! Вот если она – Милена, то такое отторжение вполне понятно. Но если – Фелина, то чем же он ей так не угодил? Но как же не хотелось, чтобы девушка оказалась одна и та же! Это ведь так все усложняло…

– Дело не в том, неприятны вы мне или нет, лорд Дарен. Я всего лишь стараюсь соблюдать баланс. Учитывая, сколько на вас обычно смотрит других девушек, во имя вселенского равновесия хоть кто-то все же должен не смотреть.

Дарен едва удержался от смешка. Нет, ему показалось или и вправду мелькнули нотки затаенной неосознанной ревности?

– Ужасно несправедливо получается, – с улыбкой возразил он. – Мне, может, остальные и неинтересны вовсе.

– А я, значит, интересна? – с откровенным вызовом парировала она. И тут же даже на миг нижнюю губу прикусила. Видимо, от запоздалой досады, что промолчать не смогла. И вот вроде бы такой простой жест, но сразу приковал взгляд к ее губам…

А ведь Дарен прекрасно помнил последнюю телепортацию, когда и он, и Милена попали во власть дурмана… И пусть разумное восприятие тогда оставляло желать лучшего, но физическая реакция отпечаталась в памяти прекрасно. Так что всегда есть запасной вариант проверки: поцелуй. Можно просто поцеловать Фелину, и сразу станет ясно: такие ощущения как тогда с Миленой в дурмане или вовсе не те. То есть та девушка или не та.

Но если Фелина – это Фелина, а он сейчас полезет к ней с поцелуями, то этим только спугнет ее и сам себе все испортит. Да и магическая проверка все равно должна точно показать. Потоки его магии уже вкрадчиво и очень осторожно обвивали танцующую с ним девушку.

С трудом отрешившись от заманчивых мыслей о поцелуях, Дарен ответил на вызов Фелины с улыбкой:

– А если я скажу, что так и есть? Что вы мне и вправду интересны так, как ни одна другая? То что тогда?

– Во-первых, я вам не поверю, – ее голос вмиг похолодел. – Всем известна ваша слава ветренного дамского угодника. А во-вторых, мне это в любом случае не важно. У меня есть жених, мы со Стейнаром любим друг друга и ждем не дождемся, когда же этот Свадебный сезон подойдет к своему логическому концу.

Искренними показались только последние слова. Будто Фелина и вправду очень ждет, когда сезон закончится, словно происходящее ей в тягость. Даже странно. Обычно девушки только и грезят Свадебным сезоном, не зря он считается главным событием года. Но Фелина даже в этом отличается от остальных.

– Вам настолько не терпится выйти замуж? – как бы между прочим спросил Дарен, не сводя с нее пристального взгляда. – Обычно сезон любят именно за предвкушение, за сам процесс подготовки свадеб. А вас, получается, интересует исключительно итог?

У Фелины на миг было такое выражение лица, мол, да пусть хоть под землю весь этот сезон провалится, я и не расстроюсь. Но озвучивать подобное она, конечно, не стала.

– Мне просто кажется это лишним. Быть может, для тех, кто не определился в своих симпатиях, и имеет смысл этот месяц провести в увеселительных свадебных мероприятиях. Но если влюбленные все решили заранее, то необходимость ждать до конца сезона, вполне закономерно тяготит, – уклончиво ответила Фелина и тут же сама пошла в наступление: – А вы, лорд Дарен? И каковы же лично ваши цели на сезон, если не секрет?

– Мои цели должны быть вполне очевидны, – Дарен не поддался на провокацию. – Ведь для чего вообще люди участвуют в сезоне?

Мелодия уже близилась к своему финалу, и Дарен прекрасно понимал, что Фелина тут же попытается от него сбежать. Но он отпускать ее не собирался. Попросту не хотел терять такую идеальную возможность побыть вместе. К тому же его магии все равно нужно время проверить ее. Ведь чем осторожнее и деликатнее воздействие, тем дольше все происходит.

Так что придется немного схитрить…

Предупреждать Фелину он, конечно, не стал. Так что, когда сработала телепортация, девушка испуганно вздрогнула и тут же от него отстранилась. Мигом огляделась по сторонам, словно на нее даже паника нахлынула. Но все же увидев, что это всего лишь королевский сад и они совсем рядом с дворцом, Фелина пусть немного, но успокоилась.

– Зачем вы нас телепортировали? – в ее голосе настороженность перемешивалась с возмущением.

Но Дарен весьма невинно улыбнулся.

– Вы были столь напряжены в зале наверняка из-за царящей там духоты. Потому я и перенес вас на свежий воздух. Я бы мог, конечно, и просто предложить сюда выйти, но что-то мне подсказывает, вы бы тут же начали придумывать множество предлогов отказать. Вот я и заранее избавил вас от столь утомительного и бесполезного занятия.

Магическая проверка почти завершилась… Осталось совсем немного…

Но и терпение Фелины подходило к концу.

– А вам не кажется, лорд Дарен, что напряжена я была вовсе не из-за духоты, а из-за вас? Такое впечатление, что вы попросту преследуете меня! Простите за откровенность, но вы вообще способны воспринимать чье-либо мнение, кроме вашего якобы единственно верного? – она распалялась все сильнее. Ее глаза в гневе так завораживающе сверкали, что Дарен даже залюбовался.

– Ну почему же, – по-прежнему улыбался он, – ваше мнение я очень даже учитываю. Но так же учитываю и то, что вы можете ошибаться.

– А лично вы, конечно, никогда не ошибаетесь, – она презрительно фыркнула. – Извините, но вы просто закостенелый самодур. И это еще очень мягко сказано.

Фелина хотела уйти, но Дарен придержал ее за руку. Все. Проверка завершилась. Сейчас он чувствовал сущность девушки от и до…

Ничего! Пусто! Ни малейшего, даже самого ничтожного проблеска магии!

И с одной стороны, хотелось вздохнуть с облегчением. Но с другой, в который раз покоробила мысль, что союз с Фелиной обречет его род на постепенное магическое угасание.

– Леди Фелина, а у вас в роду никогда не было ни единого мага?

Такого вопроса она явно не ожидала. Наверняка же сейчас хотела возмутиться, мол, по какому праву он вопреки всем законам этикета и приличия так ее за руку хватает. Но теперь даже растерялась и снова почему-то насторожилась.

– А какое это имеет значение?

Дарен даже скрывать не стал, ответил прямо:

– Я лишь хочу оценить перспективы для моего рода, если своей супругой выберу именно вас.

Ведь мало того, что он не знает, как в целом обстоят дела с магией по линии его неведомого отца. Так еще и брак с обычной девушкой. Пусть он все равно не собирался отказывать от Фелины, но привычка все просчитывать брала свое.

– Если вы что…? – она смотрела на него так, будто искренне сомневалась, в своем ли он уме.

Такая реакция даже позабавила.

– А что вас удивляет? – снисходительно улыбнулся он. – Да, я намерен жениться на вас. Либо в этом, либо в следующем сезоне.

– А мое мнение вы спросить не забыли? – Фелина сжала руки в кулаках, голос вмиг похолодел. Похоже, на душе у нее бушевала настоящая буря.

– Ваше мнение сейчас в любом случае необоснованно, вы ведь пока совсем меня не знаете, – все же чуть мягче ответил Дарен.

– Я и не хочу вас узнавать, – парировала она. И сколько же дерзкой непокорности и в голосе, и во взгляде! Да только это лишь сильнее

раззадоривало его интерес.

– До конца сезона целый месяц, так что не спешите с выводами, – снисходительно возразил Дарен.

Фелина даже отвечать ему не стала, хотя ей явно хотелось высказать много всего нелицеприятного. Он больше не удерживал, прекрасно понимая, что она слишком зла и толку сейчас не будет. Пусть сначала ее эмоции поостынут. Главное, гарантировано, что она и так все ближайшее время только о нем и станет думать. Да, не в самом лучшем ключе, но это ведь только начало.

Пока он оставался на месте, просто провожал Фелину взглядом. Удостоверившись, что никого поблизости нет, он развеял иллюзию исчезновения. Теперь они оба были для окружающих видны. Оставалось выждать немного времени и тоже вернуться в бальный зал.

И вот, казалось бы, удостоверился, что Фелина Миленой быть не может. Ведь так начисто скрыть свою силу она смогла бы лишь собственной магией, а пока даже близко настолько не может быть развита. Так что либо это точно не Милена, либо, откуда ни возьмись, вдруг появилась прорва ее магии и эту абсолютную скрытность создала. Но второй вариант мог бы осуществить лишь ее отец, но Амлан умер уже давно, чему есть множество добытых королевским советом доказательств.

И надо бы отмахнуть от мысли «Фелина может быть Миленой», но вопреки здравому смыслу и фактам все равно не получалось. Что-то упорно в этой ситуации не давало покоя… Пусть лишь интуитивно, но все же.

Но чтобы окончательно удостовериться, в запасе оставался второй вариант проверки на схожесть девушек. И осуществить его Дарен собирался при первой же возможности.

Милена

– Ты где была? Я тебя по всему залу искал! – Стейнар крепко держал меня за локоть, будто опасаясь, что я тут же снова исчезну, едва он отпустит.

Но такая его реакция меня не удивляла. Удивляло другое. Оказывается, он вообще не видел, чтобы я с Дареном танцевала! Но мы же были у всех на виду! Прямо посреди зала! А со слов Стейнара выходило, что ни меня, ни Дарена он не заметил. Как так-то? Может, тут замешано то легкое дуновение магии и именно оно скрыло нас от всех? Но зачем? Дарен заранее проверял, сможет ли утащить меня тайно от других? Только почему тогда в итоге отпустил? От всего этого уже голова шла кругом!

– Больше ни на шаг от меня не отходи, – Стейнар был ни на шутку обеспокоен, то и дело озирался, как в ожидании нападения. – Ты сама должна понимать, насколько это опасно.

Угу. Понимать. Да я вообще уже толком ничего не понимаю! У Стейнара какие-то свои тайные мотивы не вызывающие доверия. У объявившегося сегодня как снег на голову королевского советника – свои. И пусть, в свою очередь, злодейские мотивы Дарена вроде бы ясны, но он ведет себя очень странно!

Или это мне так хочется все же найти хоть малейший довод его оправдать?..

Остаток вечера Стейнар и вправду от меня не отходил. То ли как телохранитель, то ли как надзиратель. Мы танцевали, общались с другими гостями. Он представлял меня своим знакомым, от обилия имен и титулов в мыслях уже царила каша. Но я неизменно вежливо улыбалась и вела светские беседы. Как-то раньше мне казалось, что балы – это куда интереснее. Хотя, наверное, все зависит от того, с кем именно ты это время проводишь.

И что самое странное, Дарен больше не давал о себе знать. И даже будто и не взглянул в мою сторону ни разу. Я ведь исподтишка наблюдала за ним, на волне паранойи ожидая какого-нибудь грандиозного подвоха, но нет. Он танцевал с разными девушками, причем ни одну не приглашал дважды. Точно так же общался с другими аристократами, весь такой непринужденный и даже расслабленный. Он явно чувствовал себя как рыба в воде. Впрочем, и я чувствовала себя как рыба. Которую медленно поджаривают на сковородке.

Время до полуночи тянулось мучительно медленно. И если Ларетта чуть ли не пищала от восторга, но я лишь с нетерпением ждала завершения бала. Завершения первого шага моего плана – попасть на сезон, чтобы в итоге добраться до отслеживателя и найти отца. Стоит ли говорить, как я

обрадовалась, когда всех торжественно пригласили выйти в сад.

Как и было обещано, воля богов проявилась. Пусть я до этого все гадала, как же подобное выглядит, но так и не угадала.

Во тьме ночного неба с завораживающим великолепием разливалось северное сияние. Причем, не хаотично, а планомерно переходя из одного цвета в другой – прямо угадывалась некая последовательность. Словно бы природное явление, но при этом…разумное! Будто кто-то и вправду пытался что-то до людей этим переливом цветов донести.

У меня даже мурашки по коже побежали. В саду царила тишина, несмотря на множество собравшихся. Видимо, все присутствующие, как и я, чувствовали себя лишь маленькими ничтожными песчинками. И вовсю терзало любопытство: что же такое поведали боги? Стейнар ведь говорил, что их волю обязательно трактуют.

На миг сияние резко полыхнуло, я тут же почувствовала легкое покалывание на тыльной стороне ладони. Прямо сквозь кожу проступил мерцающий знак – витеватая вязь незнакомых рун. Свадебная метка.

Я взглядом нашла Дарена, он был недалеко от нас в компании Вейдена, Иттана и незнакомой мне девушки – наверное, невесты Иттана. И на ладони Дарена точно так же мелькнуло мерцание. Ну да, он намерен ведь жениться на принцессе, чтобы стать королем. Только зачем сегодня говорил, будто хочет жениться на мне?..

Что вообще за игру он ведет? И, главное, как мне его в этой игре переиграть?

В любом случае старт дан. Вот и все, Свадебный сезон начался.

Глава третья

– А это хорошо или плохо? – полюбопытствовала сидящая на кровати я, сонно наблюдая за восторженно мечущейся по моей комнате Лареттой. Учитывая, что

она примчалась ко мне в такую рань исключительно для того, чтобы сообщить о неведомом Иммалете, то, наверное, это все же было что-то важное.

– Это не просто хорошо, это мечта всей жизни! – сестра Стейнара в порыве эмоций закружилась на месте. – Я как услышала, так от счастья чуть дурно не стало! Выезжаем уже сегодня! Нет, ты только представь!

– Я бы с радостью представила, если бы вообще понимала, о чем речь, – зевнула я. – Это как-то с сезоном связано, да?

Ларетта страдальчески закатила глаза.

– Фелина, ну как можно? Такое впечатление, будто ты вообще ничего не знаешь! – но все же пояснила: – Иммалет – это прежняя королевская резиденция. Я подробностями на эту тему раньше не интересовалась, но вроде как пару поколений назад по воле богов правящий тогда король почему-то оставил Иммалет и перебрался в Ситхеймский дворец. Это как-то с магией связано. Но суть в том, что Иммалет считается красивейшим уникальным местом! Там такой дворцовый комплекс! А сколько достопримечательностей! И ведь просто так туда не попасть, но в этом году по воле богов большая часть Свадебного сезона будет проходить именно там!

Ага. Понятно. Ларетта сама толком не знает, что за Иммалет такой, но заранее в восторге. Но вот насчет воли богов все же сомнительно. Ведь вчера на балу лорд Витан обмолвился, что первая часть сезона пройдет не в Ситхейме. И сказано это было еще до появления «северного сияния». К тому же, если эта резиденция большую часть времени пустует, наверняка нужно, как минимум, несколько дней, чтобы все подготовить к прибытию такого количества гостей. А, по словам Ларетты, выезжать туда мы должны уже сегодня…

– Так а ты про Иммалет откуда узнала? Стейнар сказал?

– Да, я сегодня всю ночь не спала почти, потому и встала очень рано. А как раз королевский посыльный прибыл с указанием. Стейнар тоже уже не спал, так что он посыльного и встретил. Потому так рано и предупреждают, чтобы успели вещи собрать и до вечера в Иммалет добраться. Вроде как полдня ехать, не меньше. Как раз сегодня вечером там состоится некая важная магическая церемония, участникам сезона ни в коем случае опаздывать нельзя. Я потому

сразу поспешила тебя будить. Нет, Фелина, ты только представь! – Ларетта мечтательно зажмурилась. – Свадебный сезон – самое романтичное время в жизни! И при этом будет проходить в самом романтичном месте королевства! Да что там королевства – всего мира! Слава богам за такую милость!

И все-таки почему, интересно, часть сезона решили проводить именно в этом Иммалете? Что же там за место такое особенное? С одной стороны, вовсю разбирало любопытство. Но с другой, я уже привыкла относиться ко всему настороженно. Этот мир научил ни на миг не терять бдительность.

Еще вчера, когда мы с Лареттой и Стейнаром возвращались с бала в одном экипаже, речь зашла о магических метках. У нас троих вязь рун была разная.

– Метки вообще у всех уникальные, – пояснял Стейнар. – По преданию, это своего рода напутствие или даже предсказание: как именно для каждого участника пройдет Свадебный сезон. Но руны, на котором оно начертано, давно забыты, так что смысла написанного никто и не поймет. Теперь главная роль меток лишь в том, что через них наша магическая сущность подготавливается к свадебной церемонии. Все-таки у магов свадьбы не такие, как у обычных людей.

– Я вот одного не понимаю, – тут же спросила я, – метки вообще у всех, присутствующих на балу возникли? Но там ведь хватало и просто приглашенных, к тому же уже женатых. А если только у участников, то как боги определили, кто намерен участвовать в сезоне, а кто нет?

– Фелина, ну ты что, – Ларетта смотрела на меня так, будто я элементарнейшего не понимаю. С расстановкой произнесла: – это же бо-ги. Они все знают!

Я перевела взгляд на Стейнара, но тот лишь пожал плечами:

– Доподлинно это никому и неизвестно. Но метки и вправду появляются лишь у тех, кто всерьез намерен участвовать в сезоне. Причем, порой бывают и такие метки, что свадьба в итоге обязательна.

– А это как? – опасливо уточнила я.

– То есть как бы сезон для тебя ни сложился, пусть даже ты себе не нашел подходящую пару, все равно обязан будешь жениться хоть на ком, иначе магическое выгорание неминуемо. Я сам не знаю, чем это обусловлено, но порой встречается и такое. Считается, что богам виднее, как распоряжаться судьбами смертных, – Стейнар поморщился. Похоже, его и самого эта тема раздражала. Ну да, не слишком-то приятно чувствовать себя марионеткой, которую могут вот так принудить жениться. Вот только…

– Стейнар, – оторопела я, – но ты ведь знал о таком заранее, да? И все равно пошел на этот риск?..

– Мне почему-то кажется, Стейнар уверен, что все равно в конце сезона хоть как на ком-то, но женится, – игриво хихикнула Ларетта, мне красноречиво подмигнув.

Сам же Стейнар отвечать не стал. То ли и вправду не услышал мой вопрос, то ли сделал вид.

Родители Стейнара и Ларетты с нами ехать не собирались. Мол, в качестве сопровождающего и одного Стейнара достаточно. Так что отправляться в Иммалет нам предстояло втроем, если личных слуг не считать. Отъезд был запланирован сразу после обеда. Прекрасно понимая, что по пути поговорить на нужную мне тему не получится, я подловила момент, когда Стейнар был один в кабинете.

– Фелина? – удивился мне он. Даже наедине не называл Миленой на всякий случай. – Я думал, ты занята сборами.

– Ларетта старается за нас двоих, – я не удержалась от улыбки.

Ларетта и вправду уже весь дом на уши подняла, переживая, как бы ей что-то важное не забыть с собой взять. Мои же вещи служанка уже сложила в дорожный сундук, так что перед самим отъездом мне предстояло лишь переодеться в удобное платье и не забыть прихватить с собой спрятанные в спальне запонки Дарена.

– Я просто хотела у тебя спросить кое-что, – я подошла к столу, за которым сидел Стейнар. – Вдруг в Иммалете толком не представится возможности

поговорить наедине.

– Там будут созданы все условия для сезона, – прозвучало немного странно, будто бы с намеком, – и для разговоров наедине в том числе. Но если вопрос не терпит, то, конечно, давай обсудим сейчас. Ты переживаешь о безопасности? Увы, Дарен, как участник сезона, тоже там будет, но со вчерашней полуночи взор богов устремлен на смертных, так что даже отъявленные негодяи вряд ли станут наглеть.

Ну не знаю. На мой взгляд, тот, кто хочет напакостить, тот и «на глазах» у богов напакостит.

– В любом случае, – продолжал Стейнар, глядя на меня очень серьезно, – ты ведь там будешь не одна. Ты – официально моя невеста и я сделаю все, чтобы тебя защитить.

– Спасибо, но я хотела уточнить у тебя кое-что другое. Тот кристалл, который ты мне тогда дал, как ты смог его изготовить? Получится ли сделать такой же?

Такого вопроса он явно не ожидал, чуть удивленно приподнял брови.

– Фелина, я не изготавливал его и даже не приобретал. Мало того, что такие кристаллы крайне дороги, так еще достать их очень сложно. Лиам передал мне его уже готовым и настроенным на Дарена.

Значит Лиам все-таки!

И пусть разум настырно мне твердил, что это не просто наивно, а даже опасно искать оправдания для Дарена. Но чем дальше, тем больше скреблись у меня сомнения. Да, мы слишком мало виделись с Дареном у артефакторов, и то он тогда показывал себя не в лучшем виде. Да, увиденное через кристалл слишком походило на правду, чтобы хоть на миг не поверить. Но вот вчера на балу я смотрела на Дарена, чувствовала тепло его рук, его уверенность, его силу… Он – тот еще тиран, самовлюбленный деспот, наглый и совершенно невыносимый нахал! Но… Он все же не такой человек, чтобы ударить в спину.

Или это просто я и вправду донельзя наивная, неопытная, совершенно не разбираюсь в людях и потому цепляюсь за глупые фантазии. Вот только как бы проверить наверняка?..

В идеале ответ мог дать лишь мой папа. Уж он-то точно знал, кто стоит за всеми этими злодеяниями, но в последнее время все мои попытки связаться с отцом не давали результата. А ведь он в прошлый раз говорил мне, что его предал тот, кому он доверял! Что, если предатель – это как раз королевский советник лорд Витан? Но он, как выяснилось, и так обо мне знает, и ему ничего не мешает точно так же в любой момент посадить меня в клетку – и смысл с этим тянуть?..

– А почему ты спросила о кристалле? – Стейнар сбил меня с мыслей. – У тебя есть какие-то сомнения?

– Я просто пытаюсь понять, зачем все это было Лиаму.

Стейнар устало вздохнул, отвел взгляд.

– Если честно, я и сам уже этого не понимаю… Но зато я хорошо понимаю другое, – снова взглянул на меня, – ты в опасности до тех пор, пока не свяжешь себя узами свадебной церемонии. Только это никому не позволит использовать твою магию.

– Ага, кроме моего новоиспеченного мужа, – мрачно усмехнулась я.

– Полагаю, что ты будешь выходить замуж исключительно за того, кому всецело доверяешь и кто уж точно не причинит тебе вреда. Разве не так? – и вот вроде бы произнес как бы между прочим, но следил взглядом так неотрывно, словно ему крайне важна была моя реакция.

Я не стала лгать.

– Стейнар, но я вообще не собираюсь замуж. Надеюсь, обязательно отыщется другой способ меня обезопасить.

Точнее, вернуться на Землю. Это единственный вариант. Вот только, если план с отслеживателем и вправду не осуществим, пока я не развита, то как же быть?

Не весь сезон пройдет в Иммалете, потом мы все равно вернемся в Ситхейм. Так что, если и потратить это время на развитие магии? Вдруг именно в этой далекой резиденции возможность для этого представится?

Как говорится, война план покажет. В любом случае я не сдамся.

Дарен

– Иттан, я признателен, конечно, что вы заехали за мной, но я пока задержусь в Ситхейме, нужно кое-что уладить.

– Кое-что – это что? – хоть и спросил брат как бы между прочим, но уж точно насторожился.

– Вот когда улажу, тогда и скажу, – Дарен усмехнулся. – Да ничего такого особо серьезного, не беспокойся. Я и задержусь совсем ненадолго, к вечерней церемонии в Иммалет точно успею.

– И теперь я все это время буду гадать, что же ты такое затеял, – Иттан хоть и наградил брата мрачным взглядом, но больше расспрашивать не стал. В конце концов, Свеяна ждала его в экипаже, пора было ехать.

Уже у дверей все же обернулся.

– Так а ты один потом в Иммалет поедешь? Может, хоть охрану возьмешь?

– Опасаешься, что на меня по дороге нападут? Думаешь, я в не в состоянии за себя постоять? – скептически возразил Дарен. – Иттан, да все будет нормально, вечером уже увидимся.

– Надеюсь, что увидимся мы не у целителя, – тот невесело улыбнулся. И больше ничего не говоря, вышел через услужливо открытые дворецким двери.

Дождавшись, пока экипаж брата покинет подъездную аллею, Дарен приказал подать ему коня. Пора было осуществлять свой замысел.

На миг все же кольнули сомнения. Может, и стоило Иттану рассказать все заранее… Но он бы точно принялся отговаривать, а Дарен отступаться от своего замысла не собирался. Как бы это ни было рискованно, но риск оправдан. И если все удастся, неведомого гада будет вычислить очень просто.

В Ситхейме обитало множество магических сущностей. Менее разумные существовали за счет крох случайно перепадающей магии, а более развитые весьма неплохо устроились в жизни.

Известная на всю столица Дамина саму себя называла провидицей. Хотя, по сути, была последней представительницей своего вида, столь древнего, что истинное его название знала, может, лишь она сама. И настоящий ее облик так же оставался тайной, людям провидица являлась в образе почтенной весьма миловидной дамы.

Сам Дарен не бывал у нее ни разу, но, как и все редкие магические сущности высокого уровня развития, Дамина состояла на учете в королевском совете. Так что Дарен заранее знал, что эта «дама» из себя представляет.

Обитала Дамина в роскошном особняке. Встретивший у порога лакей с поклоном приветствовал Дарена и проводил в нужную комнату. Внутри оказалось сумрачно, душно и зловеще. Задрапированные тканью стены и даже потолок создавали впечатлением, будто оказался внутри платяного сундука. Из мебели имелось всего одно кресло, зато пол изобиловал росписью светящихся рун. Правда, с первого взгляда было ясно, что это просто декор, никакого смысла они не несут. Зато наверняка весьма впечатляли частенько приходящих сюда за предсказаниями девушек.

Дарен даже усмехнулся. Вот уж никогда не думал, что когда-нибудь наведается в подобное место. Но он прекрасно оценивал риски и понимал, что если самому осуществлять задуманное, то потом какое-то время будет приходить в себя. Сейчас ослабеть, пусть даже ненадолго, – непозволительная роскошь.

А из магических сущностей провести нужный ему ритуал могла только эта провидица.

Дамина не заставила себя ждать. Материализовалась из заклубившегося тумана в нескольких шагах от Дарена, с услужливой улыбкой поклонилась.

– Для меня большая честь принимать у себя столь высокопоставленного гостя. Смею признаться, терзает любопытство, что же привело в мою скромную обитель самого лорда Дарена, – ее взгляд замер на его руке. – Неужели и вы тоже хотели бы узнать смысл предначертанного богами?

Видимо, после вчерашнего сюда повалили жаждущие просвещения участницы сезона в надежде узнать смысл метки.

– Поверьте, мне такое не интересно. Я здесь точно не за этим. Я знаю о всех ваших способностях от и до, потому давайте, пожалуйста, пропустим заверения, будто вы видите будущее и прочую чепуху. У меня на это просто нет времени.

– Да, лорд Дарен, времени у вас и вправду, может быть, не так много… – ее губы тронула непонятная улыбка. – И все же, я вся во внимании. Чем же я, обычная провидица, могу услужить одному из сильнейших магов королевства?

– Мне нужно, чтобы вы провели для меня ритуал отслеживания смерти.

Дамина изумленно приподняла брови.

– То есть вы, милорд, желаете узнать обо всех прямо или косвенно связанных с вами смертях? Что ж, я понимаю, почему вы пришли именно ко мне… И правильно сделали. Каким бы ни был сильным маг, самому ему для себя такой ритуал провести – чревато весьма губительными последствиями… Но, надеюсь, вы в курсе, лорд Дарен, что подобное стоит весьма недешево?

– Магии у меня предостаточно, не беспокойтесь. Так вы сможете провести ритуал? И желательно поскорее. К вечеру я уже должен быть в Иммалете.

– Прошу присядьте, – Дамина указала на единственное кресло. – Ритуал я провести могу, но мне все же необходимо знать вашу цель для ориентира. Я ведь правильно догадываюсь, смерть вас интересует только какая-то конкретная?

– Необходимо узнать, кто именно из-за меня погиб, причем сам я об этой смерти не в курсе, но именно она вызвала сильнейший всплеск чьей-то жажды мести, – Дарен опустился в кресле.

На миг задумавшись, Дамина кивнула.

– Что ж, задача ясна. Прошу вас закрыть глаза и отрешиться от всех мыслей. Вы ничего не почувствуете, но все же постарайтесь несколько минут даже не шевелиться.

Провидица расплылась разноцветным туманом. Дарен закрыл глаза. Магическая защита оставалась каждое мгновение настороже, но сейчас явно не было никакой опасности. И вправду ничего необычного вроде бы не происходило, лишь на несколько мгновений охватило пронизывающим холодом, но это ощущение так же быстро пропало.

Но прошло не меньше десяти минут, как на уровне магии он почувствовал, что провидица материализовалась снова. Тут же открыл глаза.

Дамина выглядела посеревшей, даже физический облик удерживала с трудом, то и дело контуры силуэта расплывались разноцветным туманом.

– Удалось что-нибудь найти? – Дарен нахмурился. Что-то растерянный взгляд провидицы весьма настораживал.

– Я многое видела, лорд Дарен, – она ответила чуть сипло, словно голос тоже ослабел. – Слишком многое… Естественно, все увиденное мною так и останется тайной. Даже не потому, что вы – могущественный маг, да еще и из королевского совета, в котором я как на привязи…

– Что вы такое увидели? – Дарен напрягся.

– Я увидела вашу жизнь, – глаза Дамины неестественно светились, но при этом сама она выглядела даже будто бы съежившейся и донельзя жалкой. – Даже то, что было до вашей жизни… Но поведать я этого не вправе, никакие угрозы или уговоры не помогут. Так вышло против моей воли, я не желала знать больше положенного, но теперь знаю… Я знаю, кто вы. Кем была ваша мать и кто ваш отец. Он жив, и он куда ближе, чем вы думаете. Но я не могу сказать вам, кто он.

Кто бы удивился. Дарен и так-то был настроен весьма скептически, чтобы верить в подобное всезнание. Да только последующих слов он точно не ждал:

– Я понимаю, вы не верите мне. Но я и вправду видела все. Я знаю даже то, что знаете только вы.

– И что же?

– Ваш старший брат магически угасает. Вы знаете об этом, а он нет. Вы ему так и не сказали, он лишь интуитивно все меньше прибегает к магии. И ему даже невдомек об истинных причинах… А ведь тогда, когда еще в юношестве, когда вы оба оказались на улице, он впервые продал свою магию, чтобы добыть хоть немного денег, все и началось… Но он не знает. Как и не знает о том, что полтора месяца после этого пробыл в магической лихорадке, и вам одному, еще мальчишке, пришлось заботиться и о себе, и об умирающем брате. И…

– Довольно! – перебил Дарен, невольно даже повысив голос и сжав подлокотники кресла так, что послышался легкий хруст.

Когда в жизни все хорошо, вполне можно позволить себе такую роскошь: не вспоминать о тех моментах, когда приходилось совсем плохо. И уж точно не слишком приятно слышать от постороннего о тех днях, которые больше всего хотелось забыть.

– Простите… – провидица опустила взгляд. – Когда видишь чужую жизнь, невольно становишься ее частью и проживаешь все эмоции. Вы поймите, я не пытаюсь лезть не в свое дело, но и вы… – она тяжело вздохнула. – Поверьте, вы не знаете, кто вы и какое бремя несете… То, что случилось с вашим братом, можно считать даже милостью судьбы, ведь так он стал свободным от этого бремени…

– Вы нормально можете пояснить хоть что-то? – Дарен даже не сдерживал раздражение.

– Я не вправе говорить то, что может в корне менять человеческие судьбы, – Дамина развела руками. Но уже больше не расплывалась туманом. Видимо, восстановила силы. Уже без лишних эмоций продолжила: – Я и так наговорила лишнего, простите. Все это останется между нами, клянусь своей магической сутью, – на мгновение полыхнуло мерцание закрепляемой нерушимой клятвы. – Давайте вернемся к той просьбе, с которой вы ко мне пришли.

– И что же удалось узнать? – Дарен тоже попытался успокоиться. Ужасно раздражало, что эта посторонняя дама не только в саму его душу заглянула, но и откуда-то знает то, чего не знает он. И при этом она даже рассказать этого не может, хоть что ты делай! Пусть у магических сущностей свои нерушимые законы, но сейчас это злило нещадно.

– Полагаю, я смогла определить, о какой именно смерти может идти речь. Я видела лишь образы, так что имен вам назвать не смогу. Но дело, скорее всего, в одной девушке. Она покончила с собой из-за вас.

Что?.. На миг даже показалось, что ослышался.

Дарен сквозь зубы выругался.

– Покончила с собой из-за меня? Что я ей сделал?

– А ничего, – Дамина снова развела руками. – Вы ее даже не знаете. Может, видели мельком, но и внимания не обратили. А она была влюблена в вас до безумия, но при этом даже не пыталась хотя бы познакомиться с вами. Ее одержимая любовь больше походила на поклонение идолу. И в итоге она в отчаянии покончила с собой из-за того, что вы не с ней. В том нет вашей вины, бедняжка с рождения была немного не в себе и с возрастом эта душевная слабость только усугублялась… Но именно смерть этой несчастной и вызвала мощнейший всплеск чьей-то ненависти к вам. Полагаю, кого-то, кому эта девушка была дорога. Я знаю лишь, что он тоже маг и неслабый. Но при этом есть в нем что-то… – ее глаза чуть затуманились, будто она пыталась увидеть что-то незримое. – Что-то странное… Некая необъяснимая сила… К сожалению, это все, что удалось узнать.

Хоть какая-то зацепка. Жаль, самому необходимо уезжать сегодня в Иммалет, но Айтор обещал помочь, если что. Его люди быстро выяснят, кем могла быть та погибшая девушка. Не так уж часто в высшем свете случаются подобные самоубийства, так что должны узнать наверняка. А дальше уже останется лишь раскрутить эту цепочку: кто именно мог загореться жаждой мести.

– Благодарю вас, – Дарен встал с кресла. – Вы и вправду очень мне помогли. Сколько…

Но она тут же перебила, даже немного испуганно:

– Ничего не нужно, лорд Дарен. Поверьте, вам ваша магия сейчас куда нужнее, чем мне.

С чего вдруг такое бескорыстие? Но он даже озвучить свои подозрения не успел, Дамина тут же добавила:

– Здесь нет никакого подвоха. Я просто видела, что будет, если вы отдадите мне свою магию даже частично. Это запустит последовательность событий, которая неминуемо приведет к вашей гибели. А я не хочу быть повинной в этом. Так что давайте оставим все расчеты на тот момент, когда это точно будет безопасно. Я должников не забываю, уж поверьте, – провидица улыбнулась.

– Что ж, как пожелаете, – Дарен спорить не стал. – Рассчитаемся потом. Или можете пересчитать в деньгах, так еще проще будет.

– Я подумаю над этим, – Дамина кивнула.

Но только он подошел к двери, все же окликнула:

– Лорд Дарен, а вам и вправду совсем не интересно, что именно гласит дарованная вам метка?

Дарен мельком взглянул на свою ладонь.

– Насколько мне известно, правдиво расшифровать письменность богов все равно никто не может. А в сомнительной лжи я точно не нуждаюсь.

– Я понимаю ваше неверие, и не буду лукавить, я и сама многие из этих рун не могу распознать. Но кое-что вижу ясно. Больше частью смысл сокрыт, но один вопрос угадывается.

– И какой же? – Дарен все же обернулся.

Уже расплываясь туманом, Дамина тихо произнесла:

– Достаточно ли сильны будут ее чувства к вам, чтобы простить все те ошибки, что вы совершите?..

Туман развеялся, в комнате больше никого не было.

Милена

Реальность превзошла даже самые радужные ожидания! Казалось, я просто в сказку попала, причем красивую и добрую. Как будто вся мрачность и опасность так и остались в Ситхейме, а здесь царили совсем иные законы бытия…

Дворцовый комплекс Иммалет располагался в живописной долине, окруженной холмами. Издалека казалось, что это целый небольшой городок, утопающий в зелени садов и парков. Сам центральный дворец мерцал на солнце жемчужными отблесками, даже не верилось, что люди могли создать такое совершенство. И величественный, и в то же время изящный, словно сотканный из лучей света. На месте правителей я бы уж точно не променяла этот дворец на ту угрюмую громадину в столице. Но, видимо, уж слишком у них веские были на то причины.

Как ни странно, Ларетта не задыхалась от восторга. Как она сказала, все ее силы восторгаться кончились, еще когда мы проезжали мимо ступенчатых радужных водопадов. И она уже больше не в состоянии ни на что сегодня реагировать. Зато Стейнар заметно повеселел. Все последние дни ходил мрачный и угрюмый, а теперь у него явно улучшилось настроение. То ли само чудесное место так действовало, то ли еще что. И ведь даже я отвлеклась от всех тяжелых мыслей. Как ни крути, но все равно непрерывно давил груз на душе: страх за отца, бремя ответственности за наше спасение… Но сейчас, при виде всего великолепия Иммалетского дворца и окружающей его природы, все плохое, пусть ненадолго, но отступило…

Чем ближе мы были к цели пути, тем больше нам попадалось карет. Кроме самих участников сезона, в Иммалет съезжались их родственники и просто приглашенные из знати на правах любопытствующих.

Интересно, а Дарен уже прибыл?..

Мои мысли то и дело возвращались к нему. Да только я по-прежнему не могла понять: то видение и вправду было подстроено или же мне просто очень хочется

Дарена оправдать? Но как именно это проверить, мыслей пока не было.

Некая важная магическая церемония была запланирована на вечер, подробностей ее даже Стейнар не знал. И в запасе оставалось несколько часов, чтобы отдохнуть с дороги.

Ждать не пришлось, у парадных дверей гостей встречали лакеи под предводительством местного распорядителя – весьма забавного на вид мужчины с тоненькими завитыми усиками и будто бы французским акцентом. Всех прибывших тут же расселяли по комнатам. Причем, участниц сезона – в отдельное крыло дворца. И я уже думала, что меня ничем не удивить. Ведь спальни что в обители артефакторов, что в доме Стейнара были роскошными. Но здесь, во дворце, отведенная мне комната даже близко в сравнение не шла! Другой уровень, иначе и не скажешь. И если это просто гостевые покои, то как тогда выглядят комнаты у членов королевской семьи?

Моя спальня была выполнена в основном в цвете розового золота, но сам оттенок варьировался и не выглядел однообразным. Мебели здесь оказалось немного, но больше и ведь не требовалось. Большая кровать с полупрозрачным балдахином, вместо окна выход на уютный балкончик с витыми белоснежными перилами и видом на дворцовый парк; столик с фигурными ножками и парой мягких кресел, отдельно гардеробная и ванная с такой большой купальней, что сошла бы за мини-бассейн. И все это в обрамлении искусной, чуть ли не ювелирной росписи на стенах: вот вроде бы цветочный узор, но нигде не повторялся! Я только несколько минут просто любовалась, не могла взгляд отвести. Вот будто не комната, а своего рода произведение искусства. Нет, я бы тут точно жить осталась насовсем…

Слуги прибыли на отдельном экипаже раньше нас, так что моя личная служанка Алима уже вовсю суетилась в гардеробной, доставая из дорожных сундуков платья и развешивая на специальных подставках-манекенах.

– Представляете, госпожа, здесь даже для слуг отдельные комнаты! – она тоже пребывала в восторге. – А как красиво вокруг! Вы видели те водопады? А лес исполинских деревьев? И вообще, как говорят, в Иммалете множество не только живописных, но и уникальных по своей магии мест. Может, именно поэтому часть сезона боги повелели проводить именно здесь?

Я не стала ее разочаровывать и говорить, что это вовсе не боги, а люди сами так решили. Хотя вот мне тоже было интересно почему. Но если лорд Витан и вправду мне не враг и многое готов пояснить, то можно и об этом его расспросить.

Насчет королевского советника я еще вчера как бы между прочим Ларетту после бала расспросила. Все-таки она уж точно была в курсе всех возможных правдивых и не очень сплетен.

– Про него самого я знаю не так уж и много, – Ларетта пожала плечами. – Второй по власти после короля человек в стране, сильный маг. Говорят, довольно строгий и с тяжелым характером. Но, как мне кажется, с такой должностью добрым и радушным быть и не получится. У него двое детей. Старшая дочь уже замужем и вроде как живет не в столице, а младшая дочь участвует в этом году в сезоне. Сама лично я с ней незнакома, но вроде бы неплохая девушка.

В общем, ситуация так и не прояснилась. И с одной стороны, уж точно не хотелось тупо ждать, как сами собой разовьются события. Но с другой, нехватка информации уж очень меня подводила. Ну почему же в последнее время никак не удается связаться с папой?.. Пусть я чувствовала, что он жив и хуже ему не стало, но все равно с каждым днем становилось все тревожнее. А что, если неведомый злодей прознал, что мы с отцом могли мысленно общаться, и нарочно как-то эту связь обрубил?

– Как думаете, госпожа, – Алима сбила меня с мыслей, – что вечером за церемония предстоит? Я лишь мельком слышала от местных слуг, что пройдет она не во дворце, и как-то это все связано с магией и имеет большое значение для сезона. Там даже приглашенных не будет, только сами участники и священнослужители.

– Честно, я знаю не больше, чем ты, – я и сама была заинтригована. И в то же время оставалась настороже. Раз церемония какая-то особая магическая, то вдруг моя магия на нее внезапно отреагирует? Теоретически кристаллы в браслете должны были блокировать все начисто, но мало ли.

Я уже по привычке почти бездумно повертела браслет на запястье. Почему-то раньше он не казался таким неестественно холодным. Может, Дарен что-то с ним химичит и это связано с тем, что больше не пытается телепортировать или

мысленно поговорить? Сколько же вопросов без ответов…

Но я отчетливо чувствовала одно, пусть лишь на грани интуиции, но все же. Здесь, в Иммалете, я найду много ответов на свои вопросы.

И главное, окончательно пойму: могу я доверять Дарену или нет. Но почему-то так хотелось верить, что он все же мне не враг…

Глава четвертая

Это я раньше утверждала, что у меня паранойя? Да то были еще цветочки!

И вот сейчас я в полнейшем ступоре смотрела на записку в своих руках и терзалась философской мыслью «Быть или не быть?». Вот только в моем случае она вполне могла скатиться в «Жить или не жить», а такого поворота уж точно не хотелось.

Записку вообще обнаружила Алима, разбирая мои вещи в дорожном сундуке. Я в тот момент как раз вышла из купальни, закутанная в широкое полотенце и готовая к подвигам. Просто пока нежилась в теплой воде с ароматной пеной все размышляла, как же быть дальше. И пришла к весьма ожидаемому и ранее мелькавшему выводу: нужно устроить Дарену проверку. И либо окончательно увериться в его злодействе, либо списать все на козни Лиама или еще кого и все-таки довериться Дарену. Естественно, заручившись его магической клятвой и четко оговорив все условия нашего сотрудничества.

Но была еще одна проблема. Браслет… Пусть все мое развитие магии сейчас ограничивалось лишь методичным чтением книг и заучиванием наизусть нужных приемов, но кое-что все же и так менялось. Пока на открытии сезона лорд Витан не сказал об этом, я не знала, как именно новое ощущение трактовать.

Чувствительность к магии.

Это как будто раньше ты ел только все соленое, а тут вдруг начал пробовать сладкое, горькое, кислое… То есть начал ощущать разнообразие в том, что

раньше казалось неразличимым. Так получалось у меня и с магией. Пусть большей частью это происходило неосознанно, но чем дальше, тем обостреннее я распознавала новые ее грани. Не только своей, но и чужой.

И вот сегодня, лежа в купальне, я настолько расслабилась, что все мысли отошли на второй план. И стоило взбудораженному разуму успокоиться, я четко ощутила все оттенки магии браслета. Я распознала магию Дарена. Распознала магию артефакторов. Но кроме этого, была еще какая-то сила! Ледянящая, пугающая! Может, конечно, она таилась в артефакте и изначально, но раньше я просто этого не могла заметить. А теперь отчетливо почувствовала, что влияние этой силы только растет. И что, если именно эта сила не дает Дарену телепортироваться и мысленно со мной связаться? Или, наоборот, неведомая магия так пытается меня защитить от этого главного негодяя?

В общем, все опять упиралось в уже так измучившее меня «Злодей Дарен или нет?». И от ответа на этот вопрос зависели и ответы на другие…

– Так странно, госпожа, – озадаченно пробормотала Алима, когда передала мне конверт. – Как он вообще в вашем сундуке оказался? Я сама лично складывала всю одежду, и никаких конвертов точно не завалялось! А тут он на самом дне сундука! То есть некто должен был достать все вещи, положить конверт и все обратно сложить ровно так, как я все укладывала. Да только сундук я сама закрывала, его тут же отнесли в экипаж, я шла следом и мы сразу поехали сюда. То есть все время ваш багаж оставался у меня на виду! Даже когда мы в Иммалет прибыли, я от заносивших в комнату лакеев ни на шаг не отставала! И вот как, спрашивается, этот конверт тут оказался?

Она смотрела на меня с выражением лица доктора Ватсона, ждущего, что гениальный Шерлок Холмс вот-вот выдаст логическое и, естественно, элементарное объяснение всему случившемуся. Да только этот Шерлок Холмс, то есть я, смотрела на нее не менее озадаченно.

И предположила первое пришедшее на ум:

– Магия?

Ну а что, мир магический, очень удобно все непонятное в случае чего на магию и списывать.

– Выходит, – Алима пожала плечами, и на этом ее интерес к «загадке века» иссяк. Она принялась вертикальным местным подобием утюга на магических кристаллах приводить в порядок мне платье для вечерней церемонии.

Ну а я, стоя сейчас посреди комнаты с неведомым посланием в руках, понимала лишь, что вообще уже ничего не понимаю. На самом конверте было написано только мое имя. Причем таким витиеватым подчерком с обилием переплетений, что «Фелина» под углом могло прочитаться и как «Милена». Внутри оказался сложенный лист бумаги с весьма кратким посланием и уже без красивых завитушек:

«После полуночи в парке Потерянных душ. Обещанный разговор»

И вот кто мне мог это написать?

Дарен, догадавшийся, что я – это я, и намеревающийся всю душу из меня вытрясти? Ну а что, выбор места встречи вполне на это намекает.

Стейнар, уже и так несколько раз пытавшийся поднять тему доверия и дальнейшего будущего?

Лорд Витан, как раз обещавший на открытии сезона, что при первой же возможности тайно встретится со мной и все расскажет?

Неведомый злодей, решивший вот так меня заграбастать?

Ларетта, вздумавшая делиться своими любовными переживаниями насчет Вейдена в самом подходящем для этого месте, судя по тоскливому названию парка?

А, может, это вообще Алима? Ну а что, вдруг моя служанка только на вид такая милая и добродушная. А на самом деле она – гений преступного мира, главный корень всех моих бед, волк в овечьей шкуре, серый кардинал и кукловод. И уж она-то точно могла распрекрасно сама этот конверт в сундук засунуть.

Но тут опять же два вопроса. Во-первых, к чему вообще такие сложности с записками, если можно укокошить меня с куда меньшими заморочками? И во-

вторых, у меня вообще есть шансы к концу всех этих злоключений не только остаться в живых, но и, желательно, не рехнуться от паранойи окончательно?

Я не удержалась от нервного смешка. Вот чем дальше, тем веселее, право слово…

Так кто же оставил эту злосчастную записку? И главное: какова вероятность, что это ловушка?

В общем, как говорится, делайте ставки, господа присяжные заседатели…

– Ну, как я выгляжу? – забежала ко мне в комнату Ларетта как раз перед тем, как идти на вечернюю церемонию. – Достаточно неотразимо?

У меня с языка так и норовило сорваться пресловутое «Как свадебный индеец», но она все равно бы не поняла. Ларетта выглядела…ярко. Похоже, решила ослепить и Вейдена, и попавшихся по пути несчастных заодно. Не знаю, что за крохотные кристаллы украшали россыпью всю поверхность ее платья, но они весьма заметно мерцали. А учитывая, что за окном уже стемнело, эффект только усиливался.

– Ты решила стать для Вейдена тем путеводным лучом света, что проведет его по мраку жизни? – я все-таки не удержалась от усмешки. Нет, к Ларетте я относилась с большой симпатией, но все-таки уж слишком она порой перегибала палку.

– Можно и так сказать, – она довольно хихикнула, поправляя перчатки. – На самом деле, когда мы еще заказывали с тобой платья, я ведь попросила, чтобы мне сшили какое-нибудь такое, какого точно ни у кого не будет. Вот швеи и расстарались. Но, согласись, эффектно!

– Я-то соглашусь, а вот Стейнар ворчать начнет, что выглядишь неподобающе.

– Не начнет, на тебя засмотрится, – Ларетта снова хихикнула. – Хоть, без обид, Фелина, но платье у тебя какое-то скучное.

На мой взгляд, это нежно-лавандовое платье было просто идеальным. Никаких лишних деталей, обилия оборок и рюшечек. Скромно и в то же время благородно. И, к слову, оно, чуть ли не единственное из всего моего гардероба было с рукавами, пусть лишь короткими «фонариками». Длинные рукава имелись у дорожного платья и костюма для верховой езды, но что-то мне подсказывало, это не самые подходящие наряды для магической церемонии.

– До начала церемонии еще полчаса, – Ларетта уже сменила тему. – Но я пораньше пойду, чтобы место поближе к Вейдену занять. А то как-то неудобно говорить, что нас свела сама судьба, если в это время мы будем в разных концах толпы.

– А не боишься одна заблудиться? – усомнилась я.

– Ну ты что, глупости какие. Участники уже потихоньку подтягиваются, так что одна я точно не буду. Да и идти недалеко. Вон за тем парком, что из твоего окна видно, то ли поляна, то ли что-то вроде. В общем, там раньше какой-то храм был… Ну не важно, – она явно и не постаралась толком запомнить.

Это около часа назад приходила одна из священнослужительниц и объясняла, куда именно идти на церемонию. Должна была всем участникам сообщить.

Теоретически идти и вправду было недалеко, не заблудишься. Так, может, и мне выйти пораньше, чтобы, пока еще не совсем стемнело, осмотреться? Пусть я пока окончательно не решила, пойду я сегодня ночью на встречу или нет, но лучше заранее знать все пути для возможного отступления. Ведь даже если и рискну, то придется красться и, затаившись, караулить, кто именно придет. А потом уже либо выходить из «убежища», либо потихоньку сбегать.

Ларетта умчалась первой. И, боюсь, у Вейдена не было ни единого шанса избежать ее общества. Хотя вроде бы он и сам ей симпатизировал. По крайней мере, мне так показалось со стороны, когда на балу в королевском дворце за ними наблюдала.

Может, и вправду остальные участники понемногу выдвигались на церемонию, но ни в коридоре нашего этажа, ни на лестнице на второй этаж я никого не встретила. Только слуги порой сновали туда-сюда. В холл же вело три лестницы, выходящие с разных коридоров. И когда я спускалась со своей стороны,

напротив показался Дарен.

Я от неожиданности чуть ступеньку не пропустила. Благо, хоть успела схватиться за перила, а то бы точно улетела вниз. Дарен тоже меня заметил, даже замер на миг. Но в отличии от меня спотыкаться не стал, спокойно спустился дальше.

Прекрасно понимая, как странно будет выглядеть, если я так и останусь в ступоре стоять или вообще поверну назад, я все же пошла дальше. Как назло, Дарен не покидал холл. Попросту стоял и ждал меня. И вот зачем, спрашивается?

А мне казалось, я просто отсчитываю ступеньки до падения в пропасть. В спокойную самоуверенную пропасть… Почему же так волнительно приближаться?.. И почему он так нагло взгляда не отводит? Или пока нет посторонних, то и этикет в топку? Так. Все. Спокойно, только спокойно. Нельзя показать, что я нервничаю.

Мне оставалось миновать две последние ступеньки, когда стоящий у основания лестницы Дарен протянул мне руку:

– Леди Фелина.

– Лорд Дарен, – я на миг заколебалась. Нет, я и так на том балу слишком много ошибок допустила, препираясь с ним. Нужно хотя бы сейчас вести себя умнее и сдержаннее. Я все же вложила свою ладонь в его. Он тут же легонько пожал, словно намекая, что теперь точно не отпустит. Вот только от тепла его прикосновения даже на миг дыхание перехватило.

– Вы ведь на церемонию, я правильно понимаю? – не отводил от меня взгляда. Но не цепкого и неприятного, а просто очень внимательного. Упорно складывалось впечатление, что Дарену просто настолько нравится на меня смотреть. Изучать, запоминать до малейших деталей… Или даже…любоваться?..

– Да, на церемонию, – я кивнула. – А вы?

– Я тоже. С удовольствием составлю вам компанию, а то в сумерках здесь все же можно свернуть не туда. Вы ведь впервые в Иммалете?

– А вы разве нет?

Хм, а я думала, тут что-то вроде закрытой магической территории, куда просто так точно не пустят.

– Бывал несколько раз. Здесь недалеко старинное имение моего рода, – ему будто очень не хотелось говорить на эту тему. Хотя что тут может быть такого неприятного?..

И снова он наплевал на этикет – не стал отпускать мою руку. Теоретически, взявшись за руки, я могла появиться лишь с официальным женихом. И если нас с Дареном кто-либо увидит, наверняка поползут сплетни. А уж если этим «кто-либо» окажется Стейнар, то он точно устроит мне допрос с пристрастием…

Но в то же время, сейчас ведь идеальная возможность потихоньку расспросить Дарена, прощупать, так сказать, почву. Вдруг удастся узнать что-нибудь такое, что склонит чашу весов моего доверия в ту или иную сторону.

Уж очень не хотелось себе признаваться, что меня попросту необъяснимо тянет к нему. Вот вопреки всякой логике! Хотя, может, это как раз и самое логичное? Инстинктивно стремиться к тому, кто уж точно сможет защитить от всего и от всех. К самому сильному и смелому. По крайней мере из тех, кого я вообще знаю.

– Прошу, – Дарен не стал дожидаться, пока подоспеет лакей, сам открыл мне двери. В царящих снаружи сумерках уже вовсю мерцали магические огоньки, освещая путь. От раскинувшейся красоты даже дух захватило.

– Я думала, прекраснее, чем Иммалет днем, и быть не может… А, оказывается, ночью он еще прекраснее…

– Поверьте, есть то, что несравнимо совершеннее, – Дарен коснулся губами тыльной стороны моей ладони. От его тихого чуть хриплого голоса, самого тона, прикосновения и обжигающего взгляда вмиг мурашки по коже побежали. Я прекрасно поняла намек, но, казалось, что это вовсе не лесть и не пустой

комплимент. Дарен и вправду будто бы именно так и думает!

И вот что, спрашивается, ему мешало всегда быть таким милым? Я бы тогда, может, давно бы ему доверилась и не стала бы сбегать, сверкая пятками. А, ну да, он же сам говорил, что со мной честен. Вот, видимо, и не притворялся белым и пушистым.

Но с другой стороны, это даже вызывает уважение. При всех своих бесчисленных недостатках Дарен не пытается пускать пыль в глаза, хочет, чтобы его воспринимали именно таким, какой он есть.

Но какой же ты на самом деле, Дарен?.. Тот, кто в силах меня защитить? Или же тот, кто меня погубит?

Дарен

Момент был идеальный. Мало того, что Фелина так удачно встретилась, так еще и в холле как раз никого больше не оказалось. Иллюзия невидимости возникла мгновенно, так что теперь, даже если кто-то появится, все равно их не увидит и не услышит. Безопасность Фелины в первую очередь.

Сегодня девушка выглядела притихшей. То и дело поглядывала на него исподтишка. И куда подевалась та воинственная фурия, которой Фелина была на балу? Неужели так быстро сменила гнев на милость?

Даже странно. Она распаляла его еще больше, когда злилась и противилась. Но в то же время сейчас, когда она была такой тихой и будто присмиревшей, просто затапливало от нежности. Хотелось спрятать это сокровище в своих объятиях и оберегать до конца дней…

В ветвях деревьев по обе стороны аллеи парили световые сполохи, немного разгоняя полумрак. Фелина даже несколько раз останавливалась полюбоваться. Похоже, для нее, как обычного человека, даже такое банальное проявление магии казалось чудом.

– Лорд Дарен, а вы случайно не знаете, какой именно будет сегодняшняя церемония? – а вот встречи с ним взглядом она почему-то избегала.

– Скорее всего, это связано с метками, – Дарен пожал плечами. – В любом случае бояться нечего.

– Мне, скорее, просто любопытно, – она улыбнулась. – Здесь так удивительно, что во всем ждешь чего-то волшебного. А ведь до начала церемонии есть еще немного времени, верно? Быть может, тогда пойдем через парк Заблудших душ?

– Вы, наверное, хотели сказать «Потерянных», – Дарен нахмурился. – Понимаю, наверняка наслышаны об этом месте, но, поверьте, несмотря на всю романтичную трагичность его истории, лучше к этому парку не приближаться ночью.

– А что там такого? – она на миг даже губу от досады прикусила. Будто ей почему-то позарез надо было на этот парк взглянуть.

– Там опасно. Особенно для человека, совсем не владеющего магией.

– Но вы же будете со мной, – Фелина невинно улыбнулась.

Дарен не удержался от усмешки. Но, скорее, не из-за упрямства девушки, а из-за своей глупой реакции. Вот Фелина просто попросила, да еще и с милой улыбкой – и он чуть ли не тут же готов исполнить ее просьбу. Как какой-то юнец влюбленный, право слово.

– Согласитесь, если мы среди ночи вдвоем пойдем в этот парк, это будет, мягко говоря, неприлично, – все же не поддался он.

– Лично у меня сложилось впечатление, что вы все равно не очень-то чтите правила приличия.

О, ну вот и прежняя колючка проглядывает. Ненадолго же ее хватило затаиться.

– Вас это расстраивает? – Дарен смотрел на нее с лукавой улыбкой.

– Когда это идет в разрез с моими планами, весьма, – и призналась же в этом настолько бесхитростно, что он даже засмеялся.

Открыто говорит, что не прочь его использовать в своих целях, и еще и расстраивается, что он не идет на поводу!

– Я ведь не сказал вам «нет», – хитро возразил он.

– То есть мы сейчас идем в парк? – мигом воодушевилась Фелина.

– Идем. Но не сейчас. А завтра днем.

– Выходит, вы боитесь? – в ее взгляде читался откровенный вызов. – А я-то думала, прославленного лорда Дарена ничем не запугать…

Вот ведь плутовка!

Да, он боится. Боится, что не сдержит себя и в следующее же мгновение схватит ее в объятия, и будет целовать до тех пор, пока они оба не начнут задыхаться.

– И что же вас так манит в этом парке, раз именно сейчас вам туда понадобилось? – как бы между прочим спросил Дарен.

Фелина тут же отвела глаза, но он и так догадался, что у нее и вправду есть какая-то веская причина. Зачем-то позарез ей понадобилось обязательно взглянуть на этот парк или хотя бы просто узнать, где именно он находится.

– Просто любопытство, – признаваться она, конечно, не спешила.

Как и он не спешил ей верить. Может, даже стоит проследить за Фелиной после церемонии? Мало ли, что эта сумасбродная упрямица задумала. Вдруг наслушалась бреда, будто этот легендарный парк может даровать вечную любовь, и загорелась идеей туда попасть.

– Вот как раз для вашего любопытства куда лучше пойти туда днем. В парке нет магических огней, так что ночью вы все равно ничего там рассмотреть не сможете. А завтра я точно так же с удовольствием составлю вам компанию на прогулке.

Фелина глянула на него лишь мельком, но и так было ясно, что этот вариант ее почему-то совсем не устраивает.

– Боюсь, мой жених будет категорически против.

– А если бы мы с вами пошли в парк именно сейчас, он был бы за? – усмехнулся Дарен.

Нахмурившись, она хотела что-то ответить, но почему-то замерла на месте. Резко вздрогнула, будто у нее дыхание перехватило. И в тот же миг побледнела и пошатнулась!

Дарен тут же придержал ее за талию. Обдало холодом так, что руки обожгло! Какого демона, вообще происходит?!

– Фелина, что случилось?

Но она даже сказать ничего не смогла, обмякла в его руках, будто ее враз оставили все силы. Дарен уже не церемонился, его магия вмиг окутала Фелину. Но никакого отклика! Что бы ни происходило, это явно не магическое! Только откуда этот холод? Что за внезапная слабость? Это уж точно не притворство!

Но тратить время на пустые вопросы он не собирался. Через окутавшую Фелину его магию осторожно передавал жизненные силы. Девушка тихо всхлипнула, словно приходя в себя.

– Д…дарен, я…

– Ничего не бойся, я сейчас же отнесу тебя к целителям и…

– Нет-нет… – она порывисто схватила его за рукав, но тут же пальцы от слабости разжались сами собой. – Дарен, я должна тебе сказать… – но резко замолчала, словно с трудом сдержавшись от чего-то. Тихо охнув, схватилась за узкий браслет на руке. Но передача жизненных сил делала свое дело, Фелина уже не так сбивчиво тут же прошептала:

– Если тебя не затруднит, пожалуйста… Помоги снять этот браслет… Давит ужасно…

– Так все дело в браслете? – усомнился Дарен.

Даже не раздумывая, коснулся украшения. Что на вид оно было совершенно безобидным, что магией никак не ощущалось. Только почему-то отдавало чуть ли не могильным холодом. Как ни странно, до этого чуть ли не впивающийся в тонкое запястье Фелины узкий браслет поддался сразу же и соскользнул легко. Но стоило его снять, как он вмиг полыхнул фиолетовым пламенем и осыпался пеплом сквозь пальцы.

– Фелина? – беспокойство за нее перемешивалось с абсолютным непониманием происходящего. Это точно был не артефакт! Ни крохи же магии! Но как тогда мог испепелиться?

– Спасибо… – прошептала она чуть растерянно и даже будто бы неверяще. Ей явно становилось лучше. Дарен, конечно, не стал уточнять, что просто передал часть жизненной силы, а сама бы она точно этого не поняла.

Словно запоздало спохватившись, Фелина все же отстранилась от него. Но тут же чуть пошатнулась и упала бы, не придержи он за руку.

– Ничего не хочешь мне объяснить? Что такое с тобой случилось? Причем тут обыкновенный браслет?

– Я обязательно объясню, – Фелина снова избегала его взгляда, – но, пожалуйста, Дарен, только не сейчас. Это… Это длинная история.

Длинная история или просто нужно время придумать что-нибудь убедительное?

Но Дарен настаивать не стал. При всем желании понять, из-за чего был этот внезапный приступ, беспокойство за Фелину все равно несравнимо перевешивало.

– Давай я все же отведу тебя к целителям.

– Мне уже гораздо лучше, правда, – она чуть задумчиво потерла запястье, будто желая и наощупь удостовериться, что браслета больше нет. А ведь Дарен сегодня видел его впервые, раньше каждый раз на Фелине были другие украшения и браслеты в том числе. – И нам, наверное, пора идти, а то на церемонию опоздаем.

И вправду было пора.

– Ты вполне можешь все объяснить мне по пути, – Дарен придерживал ее за локоть, но Фелина больше и не пыталась отстраниться. И даже ничего не высказала из-за перехода на «ты». Но, видимо, ей сейчас точно было не до правил этикета.

– Давай лучше завтра. Как ты и говорил. В парке Потерянных душ. Просто сейчас… Мне будет сложно, – голос Фелины снова сбился на шепот.

– Хорошо, завтра так завтра. Но ты уверена, что сейчас сможешь выдержать церемонию?

– Смогу, – она кивнула и все же улыбнулась: – Если, конечно, там не придется скакать галопом на скорость и меряться силой.

Даже дыхание на миг замерло. Нет, какая же она хрупкая, беззащитная, даже трогательная… Все еще слабая сейчас, но все равно в глазах столько решительности, а на губах улыбка, как отражение искренней веры в лучшее… И как же хотелось прижать Фелину к себе, подхватить на руки и унести туда, где она всегда будет в безопасности, будет с ним…

Но теперь он уж точно глаз с нее не спустит. Подождет, конечно, что Фелина завтра расскажет насчет этой внезапной слабости, но и так ясно, что дело тут не чисто.

А значит по-прежнему ни на миг нельзя расслабляться.

Милена

Мои мысли колебались от радостного «Добби свободен!» до куда менее радостного «Теперь мне точно хана…».

Благо, хоть Дарен больше не приставал с расспросами. Правда, его прокурорский взгляд совсем не способствовал сосредоточению. Но в этом взгляде мелькало одновременно и беспокойство и, видимо, только оно и отсрочивало допрос с пристрастием.

И вот что я завтра Дарену скажу? Он уж точно не из тех, кому запросто можно навешать лапши. Он не успокоится, пока не добьется правды. Да только этой правды я и сама толком не знала.

Браслет атаковал меня. Как так, с чего вдруг – без понятия. Казалось, он попросту превратился в бездонную воронку, вытягивающую все силы. И не будь рядом Дарена, мне бы точно пришел конец. Или не будь рядом Дарена, ничего бы этого и не случилось?

Пока в мыслях у меня упорно вертелась одна версия. Если все же допустить, что Дарен не злодей, то истинный злодей как раз таки и делает все, чтобы очернить его. И вдруг как-то через браслет снова пытался оттолкнуть меня от Дарена? Чтобы я решила, будто это он всему виной, ведь якобы этот артефакт лишь в его власти?

Да только если бы браслет атаковал именно по воле Дарена, то смысл тогда сразу было избавлять меня от артефакта, едва я об этом попросила? То есть точно виновен кто-то другой. Как именно этот некто смог воздействовать – другой вопрос. Причем, вопрос, на который я вообще не знала ответа. Но, может, как раз потому Дарен больше не телепортировался и мысленно не связывался, что некий недоброжелатель препятствовал этому?

И эту теорию подтверждал тот факт, что Дарен свой браслет не узнал. Пусть украшение, как и обещали артефакторы, все время менялось внешне, но как насчет его магии? Но сейчас, я не сомневалась, у Дарена и мысли не возникло, что это был тот самый браслет. То есть кто-то посторонний уж настолько постарался это скрыть. Наверное, потому злосчастный артефакт сразу и самоуничтожился, чтобы у Дарена не было возможности магически его проверить. А теперь все, нет улик.

Зато есть большие проблемы…

Ага, как будто раньше их не было.

Мою магию больше ничего не сдерживало. Кроме меня самой. А я уже так отвыкла от ее ощущения, что сейчас оно чуть ли не оглушало. Очень тяжело было держать в узде эту мощь. А ведь малейшее ее проявление, и тот же Дарен тут же засечет! Впрочем, он засечет, даже если просто вздумает проверить меня на магию. Так что лучше лишний раз не вызывать подозрений.

И пусть сейчас чаша весов основательно склонялась к тому, что Дарен все же не злодей, я не спешила ему признаваться. Сначала нужно хорошенько произошедшее обдумать. Пока от слабости голова кругом, да и это решение уж точно не из тех, которые можно принимать поспешно.

Минут через десять мы добрались до цели пути. Аллея вывела на небольшую поляну с древними руинами, над которой парило множество магических огоньков. Издалека они походили на живущих в этих поросших мхом камнях светлячков, сейчас встревоженных визитом людей.

Здесь уже многие участники собрались, но, как ни странно, никто даже на нас не смотрел. Хотя я не сомневалась, что тут же начнутся шепотки, учитывая репутацию Дарена.

– Вы случайно не знаете, что тут раньше было? – мое любопытство не заставило себя ждать.

Дарен чуть нахмурился. Быть может, ему не понравилось, что я снова перешла на «вы», но ничего по этому поводу он все же не высказал.

– Один из первых храмов. Хоть он давно и разрушен, но само место считается священным и до сих пор хранящим первозданную магию, – он только сейчас отпустил мою руку, остановился. – Как ваше самочувствие? – видимо, решил, что раз на «вы» мне комфортнее, то и он наглеть не станет. – Вы уверены, что все же стоит идти на церемонию?

Не уверена совершенно. Но если я там не появлюсь, то сразу возникнут вопросы о причине. Те же целители могут запросто распознать мою магию, доложить вышестоящим, а те уж точно не откажутся от неиссякаемого магического источника.

Так что у меня два варианта. Либо я рискну, приму участие в церемонии и, возможно, все обойдется. Либо не пойду, и тогда о моей магии гарантировано узнают, ведь обязательно проверят. При всей своей увеселительной роли Свадебный сезон, как я поняла, в то же время особое священнодействие, воплощение воли богов с особыми требования к участникам. Шаг вправо, шаг влево – расстрел.

– Мне уже намного лучше, благодарю за беспокойство. Тем более не могу же я пропустить первую же церемонию сезона, – я сдержанно улыбнулась.

– Что ж, надеюсь, все пройдет благополучно. А пока, с вашего разрешения, я вас оставлю, мне нужно найти брата.

– Да, конечно, – я постаралась не показать удивления. Мне вообще казалось, что Дарен настроен ни на шаг от меня не отходить; я еще переживала, как бы они со Стейнаром не столкнулись. А тут вдруг так… – Еще раз благодарю вас за помощь.

Он в ответ лишь кивнул и пошел прочь, не оглядываясь. И стоило ему отдалиться, как я отчетливо ощутила легоньким дуновением его магию. Исчезающую уже магию. Это что же получается? Все это время вокруг нас она была? Но зачем? И ведь такая же, как тогда на балу, когда мы танцевали… Хм, а не связано ли это с тем, что и тогда, и сейчас, никто на нас не смотрел? Я читала в магических книгах о разных иллюзиях, в том числе невидимости. Теоретически Дарен мог такую создать. И настолько искусную, что даже я с моей ненормальной чувствительностью не сразу ощутила. Но зачем это ему? Чтобы никто не засек нас вместе?

И снова зароилось множество нехороших подозрений…

– Фелина! Вот ты где! – ко мне уже спешила Ларетта. – Ты как так вдруг появилась? Я все это время смотрела в сторону аллеи, караулила, вот лишь на миг отвлеклась, а ты уже тут!

Точно иллюзия невидимости…

Но Ларетта моего ответа не ждала, уже подхватив под локоть, тянула за собой.

– Представляешь, какое огорчение, не удалось мне Вейдена найти, он пока не пришел даже, зря я заранее ждала. А Стейнар вот тебя искал, очень забеспокоился, когда узнал, что ты пока не пришла.

Ну вот, еще ему надо как-то объяснить, где я была.

– Я просто не спешила, хотела полюбоваться пейзажем, уж очень здесь красиво.

– Главное, что на церемонию не опоздала. Идем, вот-вот все начнется!

Поросшие мхом кривоватые камни тянулись параллельно друг другу. Раньше тут, видимо, была череда колонн. Я мельком уловила, как некоторые девушки перешептываются, мол, почему-то это церемония проходит в каких-то развалинах, что за дурной вкус. Но лично я отчетливо чувствовала магию этого места. Она и вправду была особенной, ни на что не похожей. Струилась вверх, легонько крохотными иголочками покалывая кожу. Стоило закрыть глаза, я будто бы даже видела внутренним взором множество золотистых искорок, стремящихся в небо, в надежде добраться до своих божественных создателей.

Появление короля прервало все шепотки. Его Величество сопровождали королевский советник и, видимо, главный священнослужитель, судя по дорогой расшитой мантии. Именно этот старец, видимо, и должен был проводить церемонию. Король Шиан с лордом Витаном встали чуть в стороне, как не участвующие. Причем, советник тут же нашел меня взглядом и едва заметно кивнул. Что-то я уже почти не сомневалась, что именно он оставил мне ту записку…

Девушки выстроились в ряд с одной стороны камней, молодые люди с другой. Я видела там и Дарена, вообще на меня не смотрящего, и Стейнара, как раз таки не сводящего с меня взгляда. Даже неловко стало. Наверняка же до последнего разыскивал, беспокоился.

– Приветствую всех собравшихся сегодня в этом священном месте! – у священнослужителя оказался довольно громкий голос. – Суть сегодняшней церемонии в том, чтобы проявить начертанную во всех метках единую волю богов. Пусть у каждого из вас значение разное, но есть то, что всех объединяет. Просто протяните вперед руки, большего не требуется.

Едва все протянули руки, он что-то произнес одними губами, и тут же поток магии от этих руин многократно усилился. Золотистые искорки стали видимыми, в едином порыве они будто проходили сквозь ладони. Руны метки тут же замерцали. То тут, то там слышались изумленные возгласы. А я едва дышала… Как же чертовски трудно сдерживать свою магию! Даже слезы на глазах выступили. Такое впечатление, будто на меня навалилась целая лавина, и лишь тонкая грань сдерживала ее от прорыва.

Благо, поток золотистой магии быстро иссяк – церемония завершилась. Только я уже едва стояла на ногах. И так-то атака браслета основательно отняла силы, а тут еще и это. Я вмиг почувствовала на себе взгляд Дарена. Вот раньше упорно не смотрел, а сейчас просто глаз не сводил. Неужели беспокоится? Впрочем, это пристальное внимание было мимолетным.

Король с советником о чем-то тихо переговаривались с пожилым священнослужителем. Все трое выглядели ни на шутку озадаченными. Ну а нам оставалось просто ждать вердикта.

Наконец, старец вновь обратился к собравшимся:

– Что ж, воля богов вполне ясна, хотя и удивительна… В этом Свадебном сезоне количество юных леди и молодых лордов равное, и божественные метки гласят нерушимое.

От дальнейших его слов у меня тут же ком в горле встал. И, думаю, уж точно не у меня одной.

– Итак, воля богов такова! К концу сезона абсолютно все участники вступят в брак! Независимо оттого, определится ли кто-то с парой, а кто-то нет. Из неопределившихся пары будут созданы по магическому жребию. Это решение нерушимо, нежелание его выполнять приведет не только к магическому угасанию, но и к смерти. Таков Свадебный сезон в этом году.

На миг повисла ошеломленная тишина, тут же взорвавшаяся гулом голосов. Похоже, многие участвовали в сезоне большей частью для увеселения, далеко не уверенные, что по итогу вступят с кем-либо брак. А теперь, выходит, через месяц, либо свадьба, либо похороны? Так, что ли? И я точно так же, как и все остальные, обязана выйти замуж, если жить хочу?

Хоть до этого вскользь и упоминали о возможности нерушимых меток, но речь шла лишь об ослаблении магии в итоге, но никак не о смерти.

Вот это подвох…

– Вот это везение! – счастливо сияющая глазами Ларетта на эмоциях порывисто меня обняла. – Через месяц я уж точно гарантировано выйду замуж! Все мы! И ты тоже! И Стейнар женится! Вот это да! Скажи же!

Я растерянно пробормотала:

– У меня просто нет слов…

Приличных слов. Вообще не представляю, как буду теперь выкручиваться! Одна надежда, что получится освободить отца и вернуться домой до конца сезона. А на Земле метка вряд ли будет действовать.

Хотелось, конечно, верить, что все случается только к лучшему. Но что-то я не видела ничего хорошего в принудительном замужестве. Зачем вообще богам такое понадобилось?

Мельком взглянула на Дарена. А ведь он тоже, выходит, хоть как через месяц на ком-либо женится. Да только за его маской невозмутимости невозможно было угадать, как он к такому факту отнесся.

Пора было расходиться. Напоследок я снова посмотрела на лорда Витана. Он словно бы только этого и ждал. Чуть наклонил голову, будто указывая мне направление. Намек ясен. Это точно он оставил ту записку и скоро будет ждать меня в парке с пугающим названием.

Но, как гласит народная мудрость, кто не рискует, тот не пьет валерьянку. В моем случае уж точно валерьянку. Так что этот и без того уже веселый вечер еще не закончился.

Глава пятая

– Фелина, пойми, я вовсе не сержусь на тебя, просто я и вправду очень волновался, – к счастью, в этот раз Стейнар обошелся без нотаций. Но, может, просто потому, что во дворец мы возвращались втроем вместе с Лареттой. И ведь отсутствие браслета он сразу заметил и хоть изумился, но ограничился лишь:

– А твой браслет? Потеряла? – глянул на меня весьма выразительно. Естественно, Стейнар понимал, что «потеряла» подразумевает лишь один вариант: Дарен сам снял браслет.

– Да, так получилось, – я кивнула.

Само собой, ни он, ни я тему развивать не стали. Зато Ларетта почти не умолкала, все восторгаясь, как же идеально все складывается. Но я ее толком не слушала, запоздало кольнула совесть.

– Ты ведь, получается, точно так же обязан в конце сезона жениться, – я бросила на Стейнара виноватый взгляд.

– Получается. Но я и не исключал такую возможность. Пусть изначально я планировал просто Ларетту вывести на сезон как положенный сопровождающий, но как в итоге сложилось, так сложилось. Будем считать, что это судьба, – Стейнар смотрел на меня с улыбкой.

Угу. Кому судьба, а кому лишняя головная боль. Вот провалится весь мой великий замысел и что тогда делать? За Стейнара замуж выходить? Он, похоже, уж точно не прочь. Вот только меня принудительное замужество совсем не вдохновляло.

Ладно, как говорится, будем решать проблемы по мере их поступления.

– Стейнар, а ты случайно не знаешь, где здесь расположен парк Потерянных душ? – спросила я как бы между прочим.

Он на миг задумался.

– Если не путаю, в южной части Иммалета, от дворца минут двадцать ходу. Я сегодня немного побродил здесь, но до этого знаменитого парка не дошел. К тому же посторонним в одиночку лучше туда не ходить даже днем. Особенно обычным людям.

– А почему?

– Так ведь это лабиринт. И довольно разветвленный, насколько мне известно. Пришедший впервые заблудится там запросто. Один выход – по магии ориентироваться.

Теперь хоть понятно, почему Дарен убеждал, что нечего туда ходить. И вот смысл кому-то было назначать ночную встречу именно в таком месте? Но, может, дело именно в том, что никто больше туда в такое время не сунется, так что и подслушать случайно не сможет?

– Ой, а как мне в этот парк хочется! – Ларетта в предвкушении захлопала в ладоши. – С лордом Вейденом!

Стейнар тяжело вздохнул:

– Ларетта, тебе не кажется, что ты чересчур навязываешься?

– А что такого? – она пожала плечами. – Ему же все равно точно так же жениться через месяц надо.

– Но ведь не факт, что на тебе.

– Но я ведь лучший вариант! И даже не вздумайте со мной спорить!

Никто и не собирался. Стейнар явно понимал бесмысленность этой затеи, ну а я как всегда обдумывала вселенские проблемы. А конкретно грядущую встречу.

До полуночи оставалось совсем немного…

Дарен

Время уже перевалило за полночь, но в этом крыле дворца спать, похоже, никто не спешил. Молодые лорды, участники сезона, собрались в просторной гостиной. Здесь уже было основательно накурено, несмотря на открытые окна. С удовольствием смаковались местные вина, вовсю разыгрывались партии в ловт. И, конечно, все дружно обсуждалось главное событие дня: категоричная воля богов.

Но Дарена сейчас не интересовали ни вино, ни ловт, ни даже животрепещущие разговоры. Он слушал в пол уха, отвечал односложно, играл без интереса и осушил лишь один бокал. Прекрасно отдавал себе отчет, почему он сейчас здесь, а не в своей комнате. И вовсе не потому, что спать пока не хочется.

Но, увы, надежды не оправдались, даже шумная компания не могла отвлечь от собственных мыслей. Фелина… Вот что с ней такое произошло сегодня? И все ли в порядке сейчас? Может, стоит все же на всякий случай проверить? Да, на жилой этаж к девушкам мужчин вроде как не пускают, но не проблема забраться в нужную комнату и через окно.

От воплощения этого безумного замысла останавливал даже не здравый смысл, а тот факт, что таким своим появлением среди ночи до смерти бедную девушку перепугает. Но упорно не отпускала смутная тревога, а Дарен привык доверять своим предчувствиям.

Иттана здесь не было, а Вейден уже напился с горя до невменяемого состояния и собрался спать прямо в кресле, наотрез отказываясь идти в свою комнату.

– Нет, ты просто не понимаешь, – все не унимался друг, – у меня же теперь вообще нет ни малейшего шанса избежать этой участи! Я тебе перечислял, кто там у моей маменьки в списке моих возможных невест? Это же ужас просто! И все, я больше никак не отмахнусь от этого, хоть как обязан жениться! Естественно, не на этих кандидатках, сам себе выберу, но какие скандалы

будут! Представить страшно!

– Не так страшно будет представлять завтра, когда проспишься. Давай я тебя в твою комнату отведу…

– Лорд Дарен, – торопливо вмешался подошедший лакей, учтиво поклонившись, – вас просят прийти.

– Кто? – вмиг беспокойство всколыхнулось с новой силой.

– Ваш брат. Он на втором этаже, у целителей.

Сидящий на кушетке Иттан был бледен. Глаза чуть затуманивались из-за выпитого травяного настоя. Дождавшись, когда целитель выйдет из комнаты, вяло улыбнулся мрачному как туча брату:

– Не смотри на меня так, все со мной в порядке. Видишь же, жив, здоров и почти невредим. Я бы и не стал тебя сразу беспокоить, просто на всякий случай предупредить хотел. Только, пожалуйста, Свеяне ни слова. Не хочу, чтобы она волновалась.

Дарен закрыл дверь больничной комнаты, чтобы их точно не подслушали, присел на стул возле кушетки.

– Ты видел, кто это был?

– Если бы, – Иттан откинулся на подушку, чуть поморщившись и коснувшись забинтованного плеча. – Темно было, к тому же атаковали в спину. Магическая защита смягчила удар, но почему-то не так, как должна, – чуть заколебавшись, он тихо признался: – Честно говоря, у меня вообще в последнее время с магией какие-то проблемы. Причем чем дальше, чем больше. Я раньше думал, это потому, что редко ею пользуюсь, необходимости ведь нет. А теперь вот склоняюсь к мысли, что причина в чем-то ином…

Дарен устало потер глаза. Конечно, было вполне ожидаемо, что Иттан постепенно сможет распознать происходящее с ним. И рано или поздно придется начать этот разговор. Но все же не сегодня.

Тем более брат сам тут же сменил тему:

– Может, это и не имеет никакого отношения к затаившему на тебя злобу негодяю. Может, просто тут какой-нибудь грабитель случайно затесался, а я так неудачно ему попался. А, может, кто-то из стражи просто принял меня за злоумышленника и, не разобравшись, атаковал, а после сбежал, испугавшись ответственности. Но тут я сам виноват, нечего было в такой поздний час идти к парку Потерянных душ.

– Парку Потерянных душ? – Дарен помрачнел еще больше. – Так тебя там ранили?

– Да, прямо у входа. Я хотел просто взглянуть, что там и где, ведь Свеяна очень просила туда ее завтра сводить. Ну а мне не хотелось из-за своего незнания ударить в грязь лицом. Вот и думал заранее все там разузнать. Согласен, очень глупо, но мне просто хотелось Свеяну порадовать. Только, повторяю, ни слова ей, договорились?

– Да не скажу я, конечно, не переживай. Как думаешь, какова вероятность, что подкарауливали именно тебя?

– Без понятия, – Иттан пожал плечами и тут же поморщился. – Тут любой вариант возможен. Но этот некто явно отлично здесь ориентируется, я не смог его догнать. Зато смог кое-что другое. Я успел сохранить образец его магии.

– Так с этого и надо было начинать! Давай, я сам этим займусь. И в этот злосчастный парк обязательно наведаюсь.

– Вряд ли этот тип еще там, – усомнился Иттан.

– Может, и вряд ли, но, боюсь, туда может прийти Фелина.

Брат изумленно поднял брови.

– Фелина? Среди ночи?

– Уж очень она упрямо про него расспрашивала. Не исключено, что любопытство в ней сильнее чувства самосохранения, и Фелина не станет утра дожидаться. Так что лучше проверить. Мало ли.

– Ну так-то да, тебе лучше поспешить. А магия нападавшего, – Иттан легонько взмахнул пальцами, формируя крохотный искристый сполох, – вот.

Чужеродный сполох порывисто дергался, словно пытаясь вырваться из тенет чужой магии. И едва не ускользнул, когда Дарен перенял его от брата.

На миг оторопев, Дарен тут же витиевато выругался.

– Что? – не понял Иттан.

– Знаю я эту магию, – злость накатила безудержной волной. – Это магия Милены.

– Серьезно? – брат, похоже, ушам своим не поверил.

– Ее ни с чем не спутать, это точно она. Получается, неведомый гад здесь и, возможно, эта его лживая сообщница с неиссякаемой магией тоже. Может, конечно, и на расстоянии силу передает, но с ее слабым уровнем развития, это вряд ли.

– Погоди, это что же получается?..

– Это получается, что неизвестный мерзавец начал воплощать свое обещание. Он же заявил, что отберет у меня все самое дорогое. И, видимо, решил начать с единственного брата, – Дарен сжал кулаки, ярость требовала выхода, даже магические молнии по пальцам зазмеились.

– Нет, постой, – хмуро перебил Иттан. – Пусть и нападал именно он, но если бы ставил целью убить, то и убил бы, понимаешь. Скорее, это было эдакое предупреждение. Попытка запугать.

Дарен резко встал с кресла.

– Ты справишься тут один?

– Справлюсь, естественно. Во дворце боевая магия блокирована, да и полно стражи. Тем более теперь меня врасплох не застанут. Ты в парк?

– Я должен немедленно убедиться, что Фелины там все же нет.

Лишь бы только ее там и вправду не было…

Милена

Риск уж точно не относился к моим излюбленным занятиям. Особенно смертельный. И разумом я, конечно, понимала, сколь высока вероятность ловушки. Но в то же время и доводов «за» было слишком много, чтобы спокойно закрывать на них глаза.

Так что я прекрасно отдавала себе отчет, насколько рискую. Но и не могла упустить этот шанс обрести союзника и узнать ответы на многие так мучащие меня вопросы. Я почти не сомневалась, что встречу назначил именно лорд Витан. А учитывая, что при его власти он и так уже раз десять мог запросто меня в клетку посадить, то его бояться все же не стоит. Если бы хотел сделать что-то плохое, уже бы сделал. Да и сегодняшняя атака браслета лишний раз подтвердила, что в одиночку мне не справиться. А, значит, я должна рискнуть.

Ночь выдалась темной, небо заволокло тучами, и даже магические огни на деревьях мерцали лениво и сонно. Но все же их света более-менее хватало, чтобы не спотыкаться на ровном месте и не сбиться с пути.

Шла я тихонько. Точнее кралась, внимательно прислушиваясь ко всем шорохам. Пару раз даже пришлось прятаться за деревьями, чтобы меня не заметили патрулирующие стражники. На всякий случай я и запонки Дарена с собой прихватила, от боевой магии должны уберечь. Правда, вряд ли они помешают, если что, попросту придушить меня, но хотелось надеяться, что обойдется без этого.

Где расположен нужный мне парк-лабиринт, я представляла весьма смутно. И уже даже решила, что безнадежно заблудилась, как впереди в мерцании магических огней показалась старинная кованная арка. Витые ворота в ней были приоткрыты, высокий ровный кустарник стоял стеной – видимо, здесь и

начинался лабиринт.

– Фелина, только не пугайся, – голос позади меня прозвучал так неожиданно, что я от испуга чуть не вскрикнула. Мигом обернулась.

– Лорд Витан, – с облегчением выдохнула я, увидев ждавшего меня. Расслабляться, конечно, было рано, но все проще, чем если бы кто-то незнакомый встретился.

– Признаюсь, я сомневался, что ты придешь. К сожалению, я не мог подписать записку, ведь, мало ли, в чьи руки бы попало мое послание. Но я рад, что ты все поняла правильно. Пойдем, – приоткрыл ворота, – там безопасно.

– А вы уверены? – я уже столько про этот парк наслушалась, что уже даже ветки кустарника все больше напоминали костлявые руки привидений.

– В парк ночью точно никто не пойдет, а здесь, по дороге, постоянно патрулирует стража. Не бойся. Мы вглубь не станем заходить, здесь за первым же поворотом одна из беседок. Там можно и магическую завесу скрытности создать, и толком поговорить обо всем.

Ладно, допустим. Я спорить не стала. Но все равно каждый миг была настороже. Риск, конечно, дело благородное, но лучше бы все обошлось.

Упомянутая королевским советником беседка и вправду располагалась совсем недалеко. Витой узор ее стен в точности повторял тот, что на воротах. На сидениях красовались мягкие расшитые подушки. И в целом это место выглядело больше романтичным, чем пугающим. Может, и вправду зря на этот парк наговаривают.

Первым делом лорд Витан создал завесу скрытности, меня снова как волной окатило магией Дарена. Нет, это вообще нормально, что у них магия одинаковая? Может, в этом мире магии определенное количество видов, и она у разных людей повторяется просто? В прочитанных мною книгах о таком не говорилось. Но в любом случае сейчас это был не самый актуальный из моих вопросов.

Едва лорд Витан опустился на сидение напротив, я спросила:

– Вы знаете, как найти моего отца?

– Боюсь, тут мне тебя обрадовать нечем, – тяжело вздохнув, он покачал головой. – Я точно знаю, что Амлан жив, но все эти годы поисков не дают никакого результата. Его магия – единственная зацепка, но даже по ней отследить не удается. Быть может, вместе с тобой у нас все и получится. Но сначала давай я все же введу тебя в курс дела, чтобы ты уже окончательно для себя решила, стоит мне доверять или нет. Я ведь понимаю, что ты ко всему относишься очень настороженно. И правильно делаешь.

– Если хотите, чтобы я вам доверяла, то расскажите о своих мотивах, – я не сводила с него внимательного взгляда.

Может, так играло скудное освещение, но мне чудилось, что в его чертах лица есть сходство с Дареном. Или, может, я просто слишком много о Дарене думаю, что он уже мне мерещится начал?.. Но вот форма носа точно похожа… И хмурятся одинаково… И пусть сейчас волосы с проседью, но в молодости лорд Витан явно тоже был брюнетом.

Да и несмотря на уже далеко не юный возраст, советник даже близко не выглядел дряхлым или хотя бы стареющим. Он, скорее, был…матерый. Как мудрый опытный воин, повидавший уже на своем веку слишком многое, но при этом еще сильный настолько, что любому даст отпор. Наверняка Дарен в его годы будет таким же.

– Скажи, ты хорошо знакома с историей нашего мира? – чуть задумчиво начал лорд Витан, немного помолчав. Видимо, до этого в мыслях решал, с чего бы получше начать.

– Честно говоря, не очень. Мои познания в основном ограничены лишь этикетом и основами магии. Причем, последнее я изучаю исключительно по книгам.

– Думаю, об истинной природе нашего мира ты ни в каких книгах не прочтешь. Я не буду тебя утомлять долгими лекциями, расскажу лишь основное. Изначально наш мир магический. По крайне мере, именно таким он задумывался богами. Здесь абсолютно все пронизано магией, даже магических сущностей больше,

чем людей. Но что-то при развитии мира пошло не так.

– А так бывает? – усомнилась я. Неужели местные абстрактные боги что-то не доглядели?

– Увы, бывает, – сам советник не спешил критиковать создателей. – Причины неизвестны, но так получилось, что большинство людей не наделены магией. А для магического мира это явный дисбаланс. То есть смотри, – он даже заговорил медленнее, будто опасаясь, что я что-нибудь упущу. – Есть высшие маги. У таких магия самовосстанавливается. Есть низшие маги. Они не способны создавать магию, пользуются ею, только если получат извне – купят или примут в дар. А все остальные – обычные люди. И их куда больше, чем всех магов вместе взятых. И это как брешь в самой природе магического мира. Дисбаланс, понимаешь.

Немного помолчав, лорд Витан продолжил:

– Сам мир пытается вернуть гармонию, восстановить этот баланс. Потому и появляются маги подобные тебе и твоему отцу. Учитывая, ваш неиссякаемый потенциал, это как бы уравнивает всю магию в мире.

– А если бы нас не было, то что тогда?

– Тогда бы магические сущности давно бы стали главенствующей расой, а вовсе не мы. Не обладающие магией люди слабы и беззащитны, то есть всегда под угрозой. И только существование магов, как вы с Амланом, гарантирует безопасное существование человечества как расы… Итак, неиссякаемые маги. Думаю, ты сама прекрасно понимаешь, что такой силой хотели бы обладать многие. На твоего отца всю его жизнь охотились, всю жизнь он провел, скрываясь. И все поколения до было точно так же. Видимо, предугадывая подобное, боги изначально наделили девять высших магических родов особой силой – оберегать неиссякаемый источник. Ведь не будет вас, равновесие нарушится, и магические сущности возьмут верх над нами – попросту уничтожат. Потому и необходимо неиссякаемых магов пусть тайно, но охранять. И все было хорошо. До нашего поколения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ekaterina-flat/svadebnyy-sezon-2

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити